

ГОЛОКОСТ

і СУЧАСНІСТЬ

№ 6

ЛИСТОПАД-ГРУДЕНЬ,
2002 Р.

ІНСТИТУТ ПОЛІТИЧНИХ І ЕТНОНАЦІОНАЛЬНИХ ДОСЛІДЖЕНЬ НАН УКРАЇНИ

ПЕРВЫЕ СЕМИНАРЫ ПО ИСТОРИИ ХОЛОКОСТА В АРМЕНИИ И ГРУЗИИ

29 октября – 3 ноября 2002 года в Ереване и Тбилиси Евро-Азиатский еврейский конгресс при содействии Украинского центра изучения истории Холокоста провел два научно-методических семинара по истории Холокоста для учителей истории

таки Евро-Азиатский... Следует отметить, что первые семинары в Закавказье были очень интересными, важными и неоднозначными.

Прежде всего, хотелось бы подчеркнуть общие, безусловно, позитивные черты семинаров в

Ереване и Тбилиси. Во-первых, это радужное, открытое гостеприимство хозяев, несмотря на тяжелое экономическое и политическое положение этих бывших цветущих республик СССР, а ныне суверенных государств Закавказья (Армения фактически находится в блокаде из-за политики Турции и Азербайджана и в очень напряженных отношениях с Грузией; Грузия, в свою очередь, обременена абхазской и чеченской проблемами и негативной позицией России; в обеих странах сегодня заработная плата учителя истории не превышает 15 долларов). А также особый, искренний пиетет, уважение и даже преклонение перед украинскими коллегами! Таким отношением мы

не избалованы, когда выезжаем на конференции в Европу, Израиль, США. И, в свою очередь, такое отношение, на наш взгляд, связано еще и с тем, что наши армянские и грузинские коллеги не избалованы академическими конференциями и учебно-методическими семинарами по проблемам еврейской истории, межэтнических отношений, истории Второй мировой войны. Во-вторых, в ходе семинаров оче-

видным оказался факт достаточно глубокого знания нашими ереванскими и тбилисскими коллегами истории еврейского народа (особенно библейского и эллинистического периодов), а также истории Холокоста, искреннее понимание и сопереживание трагедии еврейского народа. Еще примечательный, общий для обоих семинаров факт – понимание (пока еще) русского языка, однако очевидные трудности ведения дискуссии и заполнения анкет на этом языке (особенно у молодого поколения наших коллег).

Безусловно, были и различия в восприятии проблем толерантности и истории Холокоста. И это совершенно нормально – не может быть «единодушного мнения» по таким неоднозначным вопросам. Наши армянские коллеги, например, на протяжении всего семинара проводили параллели Геноцида армян 1915 года и Холокоста. Геноцид армян в Османской империи во время Первой мировой войны очень важная и болезненная тема для

Дискусія під час семінару в Тбілісі

армянских и грузинских школ. Из Украины были приглашены читать лекции доцент Киево-Могилянской академии кандидат философских наук Татьяна Чайка, методист Евро-Азиатского еврейского конгресса Светлана Кандеева и директор Центра, кандидат исторических наук Анатолий Подольский.

Евро-Азиатский еврейский конгресс начал большой просветительский проект «Толерантность – уроки Холокоста», целью которого является изучение и преподавание истории межнациональных конфликтов, межэтнической нетолерантности на примере судьбы еврейского народа в годы нацизма и Второй мировой войны. Возможно, благодаря таким семинарам на постсоветском пространстве станет больше понимания и терпимости к иным народам, иным культурам, к инакомыслящим. Хочется верить, что такие семинары будут содействовать предотвращению геноцидов в будущем. По замыслу создателей проекта такие семинары будут проведены, кроме Армении и Грузии, еще и в Казахстане, Молдове и Беларуси, может быть даже в Монголии! Конгресс все-

Музей Геноциду вірмен (Єреван)

современной Армении, для историков, политологов, философов, учителей. Тревожит и возмущает наших коллег, что до сих пор Геноцид армян не признан миром. Действительно, эта одна из трагедий европейской и мировой истории начала XX века еще до сих пор не классифицируется как геноцид многими государствами, а не только Турцией.

Продовження на стор.2

ТЕРОР

Читачеві нашого Бюлетеня зрозуміло, що ми намагаємося не втручатися в політичні події. Але те, що відбулося в Москві наприкінці жовтня – подія не політична. Кількість загиблих від отруєння газом людей викликає в нас неприємні асоціації. Саме асоціації – жодних порівнянь. Крім того, до нас звернулися деякі колеги із запитанням стосовно участі Центру вивчення Голокосту в Данії до проведення Конгресу чеченського народу в Копенгагені. До того ж війна з терором, оголошена США та НАТО, розширює свої межі і з вуст багатьох уже можна почути про «ісламську загрозу». Знову – не порівнюючи, це словосполучення викликає асоціацію з «еврейською загрозою». Тому ми не можемо промовчати. «Лошн из лебен, швагн из тойт» – «Мовлення – це життя, мовчання – це смерть» – згідно з їдишистським прислів'ям.

По-перше, сподіваємося, що навіть пострадянському суспільству зрозуміло – центри, в яких є назва «Голокост», бувають різні і не несуть ані наукової, ані юридичної відповідальності за дії і погляди інших, навіть, можливо, й подібних інституцій.

По-друге, вважаємо, є зрозумілим, що нищення чеченського мирного населення не має жодного стосунку до боротьби з терористами. Це нищення більше нагадує геноцид. Рік тому у вашингтонському Музеї Голокосту було оголошено, що чеченська нація знаходиться у стані вимирання. Це рішення прийняли в місці, яке жодним чином не можна підозрювати у нахилі до ісламізму», як пише Андре Глюксман в газеті «El Pais». І чеченці – не терористи мають право збиратися де завгодно і обговорювати власні декучі проблеми. Шкода, до речі, що ми не знаємо, що саме вони говорили в Копенгагені, шкода, що ми маємо надто мало інформації як про події в Чечні, так і ➔

**Продовження,
початок на стор. 1**

про захоплення заручників у центрі Москви.

По-третє, вважаємо, що розмови стосовно "ісламської загрози", "ісламського терору", "ісламського світу" є цілковито несерйозними. Іслам є надто широкою релігією, аби приписувати його до дій С.Хусейна (між іншим, голови партії соціалістичного напрямку, принаймні у назві), Я.Арафата (який одружений з християнкою і довго очолював рух за, знов-таки, - "соціалістичну Палестину") чи чеченських моджахедів (ті з них, кому за тридцять, теж пройшли відому ідеологічну обробку). Ми знаємо про Праведників народів світу й серед кримських татар, і боснійців, і албанців, і турків. Неможливо ототожнювати народи і окремих злочинців. Це вже робили нацисти.

Зрозуміло, що виправдовувати дії терористів тим більш неможливо. Ми маємо родичів і друзів в Ізраїлі, Росії, США. Вбивати людей, і що важить - не солдатів, а жінок і дітей, підло й мерзенно. Але намагання зрозуміти, чому вони так діють - надто важливо навіть задля того, аби передбачити і не довести до сотень жертв. Інакше тоді "боротьба із терором" перетворюється на привід до вбивства. Як колись "боротьба за мир" перетворилася в килимові бомбування Афганістану. Інакше ми знову дегуманізуємо і створюємо образ ворога, який, що вірогідно, є зовсім іншим (і образ, і ворог). І тоді не маємо права дивуватися, коли іноді змішують в одну купу юдаїзм, сїонізм, Голокост (пішучи це слово з маленької літери і маючи на увазі Голодомор, геноциди сталінщини, чи, навіть, сучасні економічні проблеми), масонів або й український націоналізм (згадаймо книжки радянських часів - "Союз тризуба і зірки Давида"!).

На жаль, психологічно людство мало змінюється під впливом історичних знань. Маса, чи натовп на загал не має історичної пам'яті. Тим важливіша позиція інтелектуалів, які є відповідальними за дії своїх народів. Саме тому ми сподіваємося, що уважно вивчення, осмислення, співчуття, пережиття трагедії Голокосту серцем, як приклад безпрецедентної нетолерантності у Європі, може зупинити людей від повторення подібних "експериментів" і може утримати їх від безжалісних дій. Ми не вважаємо, що "жалість принижує".

Можливо, наші надії марні. Але ми мусимо робити свою справу. І "если перед тобой встанет ангел" - нам буде чим виправдатися перед ним.

Артур Фредекінд

Продовження, початок на стор. 1

Уроки по історії Другої світової війни в армянських школах починаються часто з цитування слів А.Гітлера: «Кто сегодня помнит уничтожение армян?» Неосудження геноцида приводить к новым убийствам. Интересно, что на семинаре в Ереване прозвучали доклады о Голодоморе (Романия Явир, Украинское общество Армении), о Геноциде курдов (Владимир Чатоев, глава Совета Национальностей Армении), о трагической судьбе ассирийцев (Анаит Хосроева - аспирантка Института истории НАН Республики Армения).

Курд, Владимир Чатоев, глава Совета национальностей Армении, приветствовал семинар словами: «Армянский народ должен знать боль и других народов» и предложил ввести в школьные и университетские программы Армении курс «Геноцид народов». Еще он подчеркнул: «Армяне могут гордиться, что не проливали кровь других народов!» Межнациональные отношения, пожалуй, сегодня один из самых неоднозначных и острых вопросов современной истории, особенно на постсоветском пространстве. Толерантность - проблема сложная. Армяне во время семинара проявляли одновременно доброжелательность и нетерпимость, когда речь шла о Турции. Один из наших коллег в эмоциональном запале сказал: «Все народы обогреты кровью!» Семинар проходил напряженно и очень эмоционально, что только подтверждало актуальность осмысления межэтнических проблем.

Сегодня в армянских школах вводится новый предмет «Умение жизни» - главное содержание, которого, по оценке учителей, учиться уважать другое мнение. Армяне отметили 1700-летие принятия христианства Арменией и гордятся фактом толерантного отношения между армянами и евреями на протяжении совместной истории. Жаль только, что сегодня еврейская община этой страны насчитывает 800 человек.

На семинаре в Тбилиси мы также встретили радушный прием и заинтересованное отношение

к проблемам истории Холокоста и эмоциональное, профессиональное обсуждение проблематики семинара. Грузия недавно отметила 26 веков совместного проживания грузин и евреев на грузинской земле. И грузины (как и армяне, но в значительно большей мере) гордятся тем, что не было противостояния (как, например, в других частях Российской империи) между двумя народами на грузинской земле. Профессор Тбилисского университета доктор исторических наук Гуррам Лортипанидзе в своей лекции «Из истории евреев Грузии: «Обращение Картли» и первые еврейские поселения в Грузии» подчеркнул толерантность в грузино-еврейских отношениях на протяжении веков.

Что касается истории Холокоста и ее восприятия нашими грузинскими коллегами, то, в отличие от семинара в Армении, не проводилось никаких параллелей с другими геноцидами и не предлагалось общих школьных и университетских курсов, а принята была идея введения отдельного спецкурса «История Холокоста». В Тбилиском университете сегодня существует кафедра иудаики (чего нет, к сожалению, до сих пор в Киевском национальном университете) и студенты читают документы о Холокосте не только на русском, немецком, английском, но и на иврите! В конце семинара во время дискуссии наша коллега - историк, директор грузинской школы из Кутаиси, сказала, что после увиденного ею в Гаграх в 1998 году, когда абхазцы и чеченцы убивали грузин, она уже никогда не сможет сопереживать чеченскому народу... На наш взгляд, проблема состоит в том, что толерантность, т.е. понимание и принятие культурного и исторического наследия другого народа, а не просто терпимость, не может быть принята решением Совета Европы, или даже такими открытыми и содержательными семинарами. Личный опыт (к сожалению, часто негативный) иногда делает невозможным сопереживание или сочувствие к другому. Но мы должны переступать через свою нетерпимость, другого пути у человечества, наверное, нет...

Д-р Анатолий Подольский

ПЕРШИЙ КРУГЛИЙ СТІЛ ЦЕНТРУ: "ЄАК І ПРОБЛЕМИ ГОЛОКОСТУ"

10 листопада 2002 року Український центр вивчення історії Голокосту провів круглий стіл: "Єврейський Антифашистський Комітет і проблеми Голокосту" в Інституті політичних і етнонаціональних досліджень НАН України. До круглого столу були запрошені філософи, культурологи, політологи та історики з різних інститутів та наукових установ міста Києва.

Практично, це був перший широкий науковий захід Українського центру в м. Києві. Учасники обговорили проблеми антисемітизму сталінського режиму та проблеми Голокосту. Як відомо, частина істориків вважає репресії проти членів ЄАК, кампанію проти космополітів - передумовами депортації євреїв СРСР. І таким чином, фактично, продовженням Голокосту. Інша точка зору полягає в тому, що депортації не відбулося та й не готувалося, а антисемітизм сталінського тоталітаризму суттєво відрізняється від нацистського, передусім своєю латентністю. Висловлено цікаві тези. Наприклад, к.і.н. А.Подольський вважає, що сталінський режим дратувало те, що євреї ставали справді євреями - почали відвідувати синагогу, активно підтримувати державу Ізраїль, протистояти антисемітизму. Доктор історичних наук, зав. відділом етнополітології інституту О.Майборода у своєму виступі зазначив, що тоталітаризму потрібен ворог і він вигадує останнього під будь-яким приводом. Ознакою будь-якого тотального режиму є ксенофобія. О.Майборода пов'язав тодішні події з сьогоденням. Він вважає, що в Росії відбувається "рефашизація", особливо на тлі ісламофобії. Наукові співробітники центру Ю.Смі-

лянська та А.Фредекінд гадають, що історію ЄАК потрібно вивчати в контексті Голокосту, принаймні до кінця Другої світової війни. Цілковито очевидним є те, що С.Міхоелс у 1943 році робив доповідь про нищення євреїв на окупованих нацистами територіях, нацистська пропаганда використовувала поїздки членів ЄАКу до США задля свого тезису "об'єднання жидо-більшовизму та жидо-плутократії". Велими цікавим був виступ В.Нахмановича (Євро-Азійський Єврейський Конгрес), який висловив тезу про занадту перейманість проблематикою Голокосту серед єврейської громади. К.і.н. О.Заремба (зав. відділом єврейської історії і культури інституту) запропонував більше вивчати творчість самих розстріляних письменників. Відбулася полеміка між старшим науковим співробітником, к.і.н. В.Гриневичем і культурологом В.Скурратівським. В.Гриневич зазначив, що потрібно розглядати репресії проти ЄАК як загальну кампанію проти національних меншин у СРСР. Натомість В.Скурратівський наполягав на неможливості уніфікації, тому що ідишистська література, по суті, була репресована повністю, а якщо порівнювати з репресіями проти українських письменників на той час, то вони були не такими значимими. В дискусії взяли участь історики М.Кальницький, філософ Р.Ленчовський, доктор історичних наук Ф.Левітас (Міжнародний Соломонів університет), доктор філософських наук В.Малахов, Л.Фінберг (директор Інституту Юдаїки).

Сподіваємося, що подібні наукові круглі столи будуть проходити й надалі.

Редакція

Уважаемые читатели!

Мы начинаем серию публикаций выступлений и докладов, которые прозвучали на круглом столе: «Еврейский Антифашистский Комитет и проблемы Холокоста». Безусловно, в этих выступлениях прозвучали совершенно различные (иногда противоположные) мнения по тематике круглого стола. Это для нас представляется очень важным и ценным, ибо способствует продвижению на пути осмысления истории Холокоста. Вполне понятным также является и тот факт, что мы не всегда и не во всем согласны с нашими коллегами. В этом смысле не является исключением и доклад В.Нахмановича. Так как мы публикуем этот материал, то решили высказать и свою позицию по проблеме, поднятой В.Нахмановичем, думаем, она будет небезинтересна читателю.

Автор в своем материале, на наш взгляд, в целом достаточно реально описывает и пытается анализировать ситуацию, сложившуюся в области исследования и преподавания истории Холокоста в Украине. Однако, по нашему мнению, допускает некоторые серьезные неточности, о которых мы не можем не написать. В сегодняшней украинской историографии и в студий по иудаике не используется термин «холокостоведение». И даже его написание автором в кавычках мы считаем не совсем возможным с точки зрения научной корректности. Также важно отметить, что научные издания по иудаике, упоминаемые автором в докладе, имеют несколько другие названия, что существенно меняет смысл. Так, например, энциклопедия, которая готовится к публикации Институтом иудаики, называется «Украинское еврейство», а не «Евреи в Украине», как пишет В.Нахманович, а значит концепция, спектр и содержание такой энциклопедии, очевидно, носит иной характер. И еще, конечно, автору известно, что так называемая «Энциклопедия Холокоста», изданная Еврейским Советом Украины, мягко говоря, не отвечает критериям энциклопедии, а является статистическим справочным изданием, подготовленным доктором А.Кругловым.

Относительно тезиса об уникальности Катастрофы, которому автор противопоставляет тезис об обычности тотальных геноцидов по этническому признаку в XX столетии, приводя в пример Геноцид армян. Как известно, Геноцид армян осуществлялся турками в основном по религиозному принципу. По поводу Голодомора – там был подход уничтожения сельского населения, которое было далеко не однородным по своему этническому составу.

Хотя, разумеется, в большинстве это были украинцы. Проблема тут только в том, что на изучение и преподавание Холокоста найти средства легче, чем на изучение и преподавание Голодомора. К сожалению, ни государство Украина, ни украинская диаспора до сих пор не могут создать материальной заинтересованности для специалистов. По поводу тезисов В.Нахмановича об оторванности науки от религии можем заметить, что в мире существуют сотни институтов (как католических, православных так и протестантских), где работают тысячи светских ученых, изучающих теологию. Христианская наука, методы ее познания – достаточно высокого уровня и насчитывают столетия. Наконец, наиболее важные замечания, касаются проблем научного исследования и осмысления проблематики Холокоста в современной Украине. Мы считаем, что историческая или гуманитарная наука в целом совершенно не должна и не может предлагать «научные основы для формирования массового взгляда» на Холокост. Попытки интерпретации и осмысления Холокоста в современном мире различны, и в этом нет ничего предосудительного. Человек пытается понять истоки Катастрофы. В этом смысле мы должны попробовать войти в европейский, и, в мировой дискурс по проблемам Холокоста, а не создавать новые штампы, стереотипы, мифологемы. К сожалению, эти штампы невольно или намеренно создаются. Автор прав, когда пишет, что в результате этого процесса появляется равнодушная еврейская молодежь, приходящая в Бабий Яр для того, чтобы отметить. Но автор категорически не прав, утверждая, что в Украине делаются попытки (путем учебных семинаров в том числе), «вменить ответственность за участие в Холокосте всему народу». Кроме ненаучных высказываний Ю.Ляховицкого, мы не встречались с подобными попытками даже по отношению к немецкому народу. Таким образом, нужно осмыслить методологию преподавания истории Холокоста в сегодняшней Украине. Это важная задача. И в заключение – повышенный интерес к истории Холокоста в Украине и студий по этой проблематике связан не только с возможностью получения зарубежных грантов и ущербностью украинской иудаики (хотя, сегодня имеется дефицит профессиональных исследований в области еврейской истории, тут В.Нахманович прав). Этот интерес также вызван впервые появившейся возможностью, объективного изучения и осмысления истории Холокоста в Украине.

Д-р Анатолий Подольский (Киев)

РЕФЛЕКСІЇ

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УКРАИНСКОГО «ХОЛОКОСТОВЕДЕНИЯ»

Сегодняшний день явственно демонстрирует те успехи, которые сделало за время, прошедшее с начала перестройки, наше «холокостоведение» в широком смысле этого термина. Потому что история послевоенного антисемитизма в СССР, кульминацией которого стало уничтожение Еврейского Антифашистского Комитета, а должно было стать выселение на Дальний Восток, очевидно, рассматривается в общем контексте глобальной трагедии еврейского народа в середине XX века.

Итак, наше «холокостоведение» прошло весь путь становления от публикации в еврейских газетах отдельных воспоминаний до создания специализированного научного учреждения — Украинского Центра изучения Холокоста. Идет систематический сбор и публикация документов, проводятся регулярные семинары и конференции, читаются учебные курсы, защищаются диссертации. Единственный доктор исторических наук, защитивший по специальности «иудаика», является специалистом именно по «холокостоведению».

И вот с этого пункта хочется сделать резкий поворот и перейти от достижений к проблемам. Проблемы две и они, к сожалению, носят глобальный характер.

Во-первых, если мы бросим взгляд на нашу иудаику в целом, то увидим, что «холокостоведение» выситя на ней этаким Монбланом,

вокруг которого голая степь с редкими кустиками и пригорками. Очень остро это проявляется во время попытки создания энциклопедии «Евреи в Украине», предпринятой в Институте иудаики. Все проблемы, с которыми сталкивается редколлегия, вызваны катастрофическим дефицитом профессиональных исследователей

и, соответственно, исследований именно по еврейской истории. Большая часть статей, не носящих откровенно любительский характер, написана специалистами по истории Украины, средневековья, новой и новейшей истории в целом, для которых еврейская тема является побочной. Это сказывается как на глубине проработки материала, так и на концептуальных подходах авторов. Судя по всему, с той же проблемой столкнулись авторы Энциклопедии, издаваемой Еврейским Советом Украины. Выпущенный ими первый том посвящен как раз Холокосту.

Почему так происходит, понятно всем. При отсутствии систематического финансирования академической науки,

выживают только те ее направления, которые могут рассчитывать на широкий общественный интерес и, как следствие, на зарубежные гранты. Такой исключительный интерес к Холокосту, на мой взгляд, продиктован глобальной ущербностью сегодняшнего еврейского мира и, в частности, украинской общины. В нем тон задают

Продовження на стор.4

Круглий стіл. Зліва направо - Г.Фалькович, В. Гриневич, В.Нахманович

Продовження, початок на стор. 3

ассимилированные евреи, для которых их «еврейскость» продиктована чисто внешними причинами: они евреи лишь постольку, поскольку им об этом напоминают, поскольку существовал и существует антисемитизм. Естественно, что Холокост, как абсолютное проявление антисемитизма, вызывает их повышенный, если не сказать болезненный, интерес. Равно интерес этих людей к судьбе ЕАК вызван именно трагической судьбой его деятелей, а не тем, что было сделано ими при жизни.

И здесь мы переходим ко второй проблеме, уже не научной, а общественно-политической. Видимая общественная заинтересованность проблемами Холокоста выражается сегодня в двух, равно уродливых формах. С одной стороны, у учащейся молодежи почитание Холокоста превратилось в формальный ритуал, сродни с советским, за которым не стоит никакого чувства и который надо просто отбывать как повинность. С другой стороны, у старшего поколения возможность открыто говорить о Холокосте выливается в стремление к некоему реваншу, к глобальной мести всем и всяческим антисемитам. В этой ситуации все мемориальные акции превращаются в демонстрацию своей силы на фоне смакования трагедии. Апогеем этих двух течений стал проект строительства общинного центра «Наследие» в Бабьем Яру, который одновременно демонстрирует полное равнодушие к памяти погибших и стремление морально отомстить наследникам убийц.

В этой ситуации перед «холокостоведением» встает очень сложная задача. С одной стороны, оказавшись флагманом отечественной иудаики, оно должно взять на себя и роль буксира, который бы эту иудаику вытащил из болота. Иными словами, «холокостоведению» невозможно ограничиться собственно своими тематическими рамками. Оно должно предложить новые методологические и историко-философские подходы, которые бы стали базой для дальнейшего развития других отраслей истории.

С другой стороны, учитывая важнейшее общественное значение этой темы, «холокостоведение» должно ответственно предложить научные основы для формирования массового взгляда на столь болезненный предмет, взгляда, который бы способствовал становлению самосознания еврейской общины, равно самостоятельного и толерантного.

К сожалению, приходится констатировать, что сегодня «холокостоведение» не справляется с этой задачей. Отказавшись вместе со всей исторической наукой от марксистского подхода к проблематике, оно пока не предложило никакого другого и ограничивается накоплением фактов. Те же немногие общие положения, которые при этом выдвигаются, оказываются неубедительными в предлагаемой философской системе.

Речь идет прежде всего о тезисе об уникальности Холокоста в мировой истории. Можно говорить об уникальности Холокоста для еврейской истории. Впервые после Амана была поставлена задача и (в отличие от Амана) предпринята попытка полного уничтожения еврейского народа. Но для мировой истории XX века тотальные геноциды по чисто этническому признаку не являются ничем необычным. Наиболее ярким и известным примером является геноцид армян. А то, что происходило и происходит сегодня в Африке, еще ждет своих историков.

Об уникальности Холокоста можно говорить только в контексте общей уникальности исторической судьбы еврейского народа. Однако эта уникальность имеет смысл только для религиозного мировосприятия, которого наша историческая наука по-прежнему боится как огня. Только приняв религиозный взгляд иудаизма на еврейский народ, можно понять, какую огромную опасность для судьбы всего человечества несла с собой попытка его уничтожения. Речь идет, разумеется, не о примитивном понимании избранности, как показателя некоего высшего качества. Речь идет об избранности народа, достойного высшего знания о мире и несущего исключительную ответственность за его существование.

И здесь следует перейти ко второй проблеме нашего «холокостоведения», носящей уже общественно-политический характер. Речь идет о т.н. «уроках Холокоста». К сожалению, эти уроки в рам-

ках упомянутого выше реваншистского подхода превратились в рассказ о том, кто и как евреев убивал и как нехорошо так поступать. Хотя это прямо и не говорится, но предполагается, что украинцы, например, после этих уроков осудят своих коллаборационистов и покаются перед евреями по примеру немцев.

Такой подход вызывает негативную реакцию двоякого характера. Во-первых, в ситуации, когда те же украинцы имели в XX веке свой геноцид — Голодомор, их, естественно, раздражает, что почему-то только Холокост оказался в столь «привилегированном» положении. Во-вторых, попытка вменить ответственность за участие в Холокосте всему народу вызывает не раскаяние, а лишь ответную попытку вменить всем евреям ответственность за «художество» сталинского режима.

Продуктивным в данном случае, на мой взгляд, является опять же подход, основанный на традиционном иудейском мировосприятии, который налагает ответственность за все катастрофы на сам еврейский народ. В этой ситуации для евреев, фактически, не имеет значения, кто их уничтожал — все они были лишь «рукой Б-жьей». Гораздо важнее, что в предыдущем поведении евреев привело к такой трагедии и что надо делать, чтобы она не повторилась.

При таком подходе проблемой самих немцев или украинцев или кого угодно другого будет определять степень своей вины или невиновности в Холокосте. Потому что это будет их виновность или невиновность не перед евреями, а перед Вс-вышним, и будет определять их собственную дальнейшую судьбу.

Принципиальным отличием такого подхода является то, что каждый обвиняет сам себя, а не другого и, следовательно, думает о собственном исправлении. Это всегда гораздо продуктивнее для установления нормальных межнациональных отношений в обществе.

Как видно, новый подход к «холокостоведению» предполагает подведение под него философской базы иудаизма. Это, на первый взгляд, априори неприемлемо для представителей нашей академической науки. Причины этого нужно искать в ее корнях.

Западная академическая атеистическая наука возникла в середине XVII века как компромиссный итог многовекового конфликта между католической

Церковью и гностическим бунтом. В рамках этого компромисса Церковь признавала право науки (и ученых) на существование (в том числе физическое), а наука, в свою очередь, отказывалась от попыток изучения трансцендентальных явлений. Последнее, очевидно, привело к отрицанию существования Б-га как та-

кового, ибо наука по своей природе не может мириться с существованием объектов, не подлежащих изучению.

Поскольку наша сегодняшняя иудаика представляет собой просто еврейскую ветвь интернационального дерева либеральной науки, она несет на себе все ее родовые травмы. Но травмы эти носят характер изначально политический, а сегодня, скорее, психологический. Поэтому и преодоление их может быть лично трудным для отдельных исследователей, но никоим образом не критичным для процесса познания как такового. Потому что дело идет не об изменении методов изучения действительности, а о новом подходе к интерпретации отдельных явлений и осмыслению глобальных процессов.

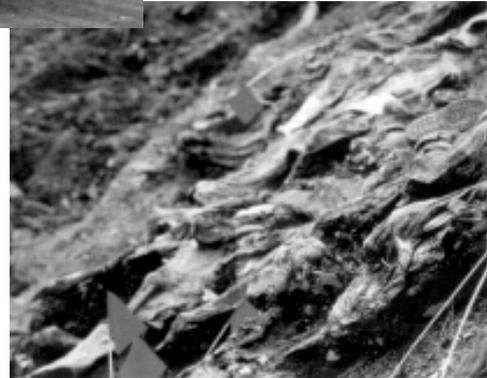
В этом смысле обращение к опыту еврейской (в противоположность христианской) науки может оказать неоценимую помощь. Равнинская ученость не знала того конфликта между верой и познанием, который возник в первые века существования Церкви христианской. Каббала по сей день, занимает почетное место в иудаизме, а методы познания, выработанные поколениями талмудистов, вряд ли уступают методам либеральной науки.

Это значит, что для еврейских ученых обращение к своим корням может принести неоценимую пользу. Хотя это предполагает, разумеется, и глобальный поворот в их мировоззрении в целом, вполне возможно, что они тем самым смогут принести пользу и своим нееврейским коллегам в их попытках сложить одновременно научную и религиозную картину мира.

Виталий Нахманович (Киев)

Картина массового вбивства тутсі в Руанді (1994р.), масова могила в Боснії (1996р.).
(Журнал «Spiegel» 2001 р.)

ЕВРЕЙСКИЙ АНТИФАШИСТСКИЙ КОМИТЕТ И ПРОБЛЕМЫ ХОЛОКОСТА

Скорбная дата - 50 лет со дня расстрела членов Еврейского Антифашистского Комитета (ЕАК) вновь заставляют историков, философов и политологов вернуться к разговору о деятельности этой созданной сталинским руководством, и им же уничтоженной, организации. Еще одна малоисследованная страница истории требует и изучения, и осмысления. В какой мере создание, деятельность и разгром ЕАК связан с нацистской политикой в отношении еврейского населения? Насколько гитлеровское «окончательное решение еврейского вопроса», на разных ступенях превращения этой дьявольской программы в жизнь, влияло на активность ЕАК? Является ли разгром ЕАК и казнь его руководителей продолжением Холокоста, началом сталинского «окончательного решения», либо этот процесс лежит в другой исторической плоскости?

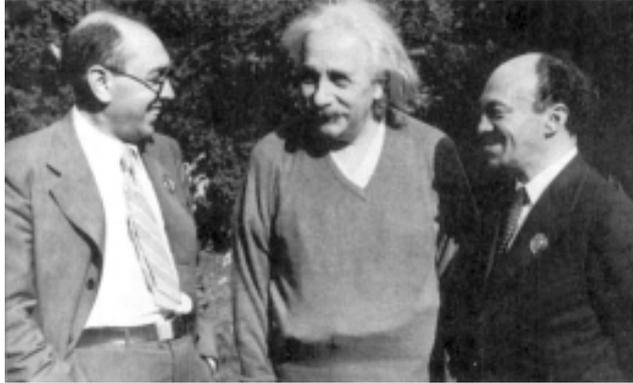
Разработка проекта создания Еврейского антифашистского комитета, призванного объединить усилия евреев разных стран, начинается в конце лета 1941 года. Для этой цели из советской тюрьмы выпущены Генрих Эрлих и Виктор Альтер – деятели польского Бунда и II Интернационала. Почему именно они? Понимание ли Сталиным, что именно польские евреи, чьи собратья уже в полной мере вкусили прелести нацистского отношения к евреям, выполнят данную работу наилучшим образом?

Впрочем, Эрлих и Альтер через короткое время арестованы вновь. В 1943 году Народный комиссариат иностранных дел известит, что они казнены «за измену Родине» в декабре 1941 года (на самом деле Эрлих покончил с собой в мае 1942 года, а Альтера расстреляют через две недели после заявления комиссариата – в феврале 1943 года).

Воспользовались ли власти проектом Эрлиха и Альтера? Во всяком случае, блестящую идею заработать себе политический, а также вполне реальный финансовый капитал не упустили. ЕАК создается на базе «собственных кадров», в него входят советские евреи, социалистическая интеллигенция, не отягощенная бундовской идеологией (или от нее давно очистившаяся). От этой команды Сталин на данном этапе не ожидает ни чересчур независимой политики, ни слишком теплых отношений с западными демократами. В феврале 1942 года ЕАК возглавляет прекрасный артист Соломон Михоэлс. Роль ему на этот раз поручена великая, и исполнена она с блеском. С самого начала деятельности комитет собирает информацию о нацистском геноциде. Фиксируются воспоминания тех, кому удалось вырваться из ада. Издается газета на языке идиш. Крик о преступлениях против советского и европейского еврейства разносится по Европе, Америке, Африке и Австралии. Сталин умело использует боль разбуженных ЕАКом сердец. С. Михоэлса и И. Фейфера посылают в Америку и Англию. Эти поездки принесли миллионные пожертвования в фонд сражающейся России. Они же дали очередной повод гитле-

ровскому отделу пропаганды обрушить на население оккупированных территорий очередную волну антисемитской пропаганды о мировом еврейском господстве, о проеврейском характере антигитлеровской коалиции, о влиянии международного еврейства на Черчила и Рузвельта, готовых ради еврейских интересов помириться со своими врагами – коммунистами, и проч. и проч. А Сталину эта триумфальная поездка и реакция на нее нацистов

даст очередной повод записать на счет ЕАК очередные штрафные очки. Шпионаж, проамериканские настроения, сионизм – чего только не инкриминируют затем людям, честно и с блеском выполнявшим свой долг. Но пока Сталин молчит. И возвратившийся из-за рубежа С. Михоэлс продолжает совершать «преступление за преступлением». Он осмеливается заниматься обустройством евреев, возвращающихся на родные пепелища. Это переполняет чашу терпения. Тем более, что свою функцию, определенную Сталиным изначально, ЕАК выполнил. Война закончена, мир перешел в состояние холодной войны, создание государства Израиль. В этих условиях ЕАК для СССР явно вреден.

І.Фейфер, А.Ейнштейн, С.Міхоелс. 1943 рік. США.
(Журнал «Лехаим» 2002 р.)

20 ноября 1948 года «Постановление Политбюро ЦК ВКП(б)»: «органы печати этого комитета закрыты, дела комитета забрать». А дальше поразительная фраза - «пока никого не арестовывать». Сталин еще не определился. Михоэлс, на всякий случай, погибает в автокатастрофе. В этот момент политическая ситуация не дает возможности разыграть публичное действо. Скоро такая возможность, по мнению тирана, появится. Спектакль – кровавый, со страшными пытками, попытками сломать, убить душу. Что бы ни осталось ничего «еврейского» и ничего «антифашистского». Сценарий, в принципе, гитлеровский. Вначале убить душу, потом человека, потом народ. Но декорации несколько отличаются. Не декларирует Сталин ненависть к евреям вслух, во всяком случае, вначале. Не мировая еврейская опасность - международный сионизм. Не жидо-большевик - безродный космополит. Следующие шаги вычерчивают направление совсем уже гитлеровское. «Дело врачей», вроде бы калькирующее процессы 30-х – профессионалы-враги-убийцы, заслуживающие смерти – имеет свой специфический, нацистский, если не расовый, то, по меньшей мере, национальный запах. Поиск врагов по социальному, политическому или профессиональному признаку уже тирану приелся. Гитлер подсказал удобный способ поиска врага, да и общественное мнение на бывших оккупированных территориях подготовил. Почему бы не воспользоваться? Сталин уничтожает целый пласт еврейской интеллигенции – писателей, врачей, артистов...

Смерть тирана остановила катастрофу, оставила надежду на то, что разгром ЕАК – не прелюдия сталинского Холокоста, а иной исторический процесс, требующий осмысления в других плоскостях.

Юлия Смилянская,
научный сотрудник Центра

ШОА И БОЖЕСТВЕННОЕ «СОКРЫТИЕ ЛИКА» В ИВРИТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Многие еврейские писатели обращались к теме Холокоста. Среди них выделяется творчество Аарона Аппельфельда, который долго, шаг за шагом создавал широкомасштабную эпопею жизни евреев и неевреев Центральной Европы, во мраке Катастрофы. Сборники его рассказов «Ашан» («Дым», 1962), «Ба-гай ха-поре» («В плодородной долине», 1964), «Ке-меа эдим» («Как сто свидетелей», 1975) и другие, повесть «Шаним ве-шаот» («Годы и часы», 1975), романы: «Ха-ор ве-ха-кутонет» («Шкура и рубаха», 1971) и «Тор ха-плаот» («Пора чудес», 1978) – исполненный трагического звучания монумент памяти об уничтожении гитлеровцами трети

еврейского народа. В импрессионистической манере повествования, ведущейся от имени, якобы, безучастного рассказчика, который в коротких фразах фиксирует происходящее, развертывается страшная картина Катастрофы, еще более жуткая оттого, что изображена в сдержанных, приглушенных тонах. Она перерастает в травмирующий душу универсальный символ, воплощающий апокалипсическую по духу концепцию заката цивилизации.

Аарон Аппельфельд сам перетерпел ад Второй мировой войны. Он был узником концлагеря, откуда бежал в 1944 году. Его ге-

Продовження на стор.6

Продовження, початок на стор. 5

рої постійно пытаются не только спастись от физического уничтожения, но и избавиться от груза исторической травмы, примириться с памятью, которая не дает им найти контакт с послевоенной жизнью, с реальностью государства Израиля.

Тема Холокоста – не только достойные переживших его писателей (А.Аппельфельд, К.Цетник, Ури Орлев, Шамай Голан), но и тех, кто прибыл в Израиль перед войной, уроженцев Израиля и детей «второго поколения Холокоста», родившихся в Израиле.

Леа Гольдберг переехала в Палестину в 1934 г., после окончания учебы в Германии. Ее поэтический сборник «Ме-бети ха-иашан» («Из моего старого дома», 1944) – это и ее ответ на еврейскую трагедию в нацистский период, и воспоминание о Пруссии и Литве – местах, где прошло ее детство. Без призыва к мести, тихо звонит она колоколом скорби в своем позднем сборнике стихов «Аль-хи-приха» («О цветении», 1948). На тему Катастрофы создано также прозаическое произведение Гольдберг «Ве-ху ха-ор» («И он – свет», 1964) и драма «Ба алат ха-хармон» («Хозяйка дворца», 1956). В обоих произведениях в центре действия молодая, чувствительная девушка, которая силой поэзии преодолевает мучительный страх и не впадает в отчаяние. В этих произведениях, как и в большинстве сочинений Гольдберг, царит тихое терпение и не вымолвленная прямо, надежда.

Тема Холокоста занимает значительное место также и в творчестве Ури Цви Гринберга. В поэтическом сборнике «Сефер ха-китруг ве-ха-эмуна» («Книга обличения и веры», 1937) он предупреждает об уже заметной угрозе господства нацистов в Европе. В сборнике «Реховот ха-нахар» («Реховот на реке», 1951) переполненный обличением автор рассматривает время, когда Б-г, который должен был послать мессию, превращается в сторожа кладбища Израиля. Здесь он видит пик вражды между христианством и иудаизмом. Потом Гринберг все-таки выражает веру в лучшее будущее еврейской истории и в спасение, которое парадоксально отражается в смерти и бедствиях. По мнению Гринберга, уже начинается осуществление мессианского ожидания даже тогда, «когда еврейский народ служит этому идеалу половиной сердца».

Глубоким оптимизмом проникнут Сборник «Симхат аним» («Радость бедных», 1941) лидера авангардной еврейской поэзии – Натана Алтермана. Автор перед лицом угрозы «окончательного решения» высказывает надежду, что любовь сможет победить смерть.

Гринберг и Алтерман разделяют религиозно-политическую концепцию рава Кука. В своей книге «Орот ха-кодеш» в разделе «Святость созидательная и святость разрушительная» рав Кук пишет: «Есть святость созидательная и святость разрушительная. Благо первой открыто и очевидно. Благо второй сокрыто, ибо она разрушает для того, чтобы создать нечто более возвышенное, чем воздвигнутое прежде».

Известно, что Книга Иова для одной из иудейских трактовок Шоа является примером понятия «сокрытие Лица» - «гэстер панним». Иов подвергается испытанию словами Б-га, начиная с первого стиха 38-ой главы. В тридцати семи главах мы видим Иова, стоящего перед Б-гом, Который скрывает лицо Свое от него. Это не только «сокрытие лица», но также и «сокрытие речи». Иов не слышит ни единого слова от Того, у Кого он ищет разгадки, ответа или хотя бы утешительного слова, даже если оно не объясняет страданий. Когда же Б-г обращается к Иову, Он как бы дает описание миротворения, и Иов не знает цели этого описания, и все же он стоит перед своими друзьями в непорочности своей. Здесь имеется чрезвычайно важный момент, среди прочего также и в смысле дидактическом и практическом. Три друга, а позднее и четвертый друг Иова, утверждают, что муки постигли его за вину, то есть он в чем-то виновен. Ты провинился, ищи и найдешь, в чем именно. Но Иов упорно возражает им до конца: Я невиновен. В конце книги Б-г подтверждает правоту Иова, а не его друзей: «...ибо вы не говорили обо Мне верно, как Мой раб Иов» (42, 7).

Утверждали (рав Цви Иехуда Кук, раввин Элиягу Авихайль и другие), что в Германии бедствие обрушилось на евреев, потому что народ Израиля сердцем своим не обратился к тому, что происходило на его глазах, начиная со времен Шиват-Цион и сионистского движения. Часть представителей еврейского на-

рода, ядро народа, запретила евреям совершить восхождение, возвратиться на Землю Израиля. Они нанесли ущерб любви к земле и тем самым привели к падению. Поэт Биньямин Фонден, который погиб в крематории на праздник Суккот 1944 года, еще по дороге в Освенцим писал стихи, прятал их и говорил своим друзьям: «Когда меня бросят в газовую камеру, проверьте мой пояс, и найдете в нем кое-что». Так и было: человек, которому удалось бежать, нашел эти стихи. В своих стихах поэт возглашает: «Я забыл обо всем, забыл о моем еврействе, но теперь, когда я стою перед моим преследователем, я знаю, что это не Гитлер и не немцы, а Ты. Ты, однажды сказавший мне: «Слушай, Израиль!» Теперь я признаю, что изменил Тебе и что Ты вновь настиг изменника». Но есть и противники этому мнению (например, А.Неер), которые утверждают, что евреи не несли на себе никакой вины. Еврейский народ в целом был невиновен. Он должен укрепиться на позиции Иова и заявлять: Я невиновен. Это «сокрытие лица Б-га». И тут возникает соблазн, некая духовная опасность – заявить, упрощая: была Катастрофа, мгновенное «сокрытие лица», а затем Б-г, Творец еврейской истории, дал евреям государство Израиль. Государство Израиль представляет собой возмещение за Катастрофу. Однако, не все так просто. Стихотворение Гринберга «Видение святой субботы в небесах» вводит нас в глубину этой тайны:

«...Как вместит мое тело меня вместе с ужасом этим

И с этим плачем?»

«Вместит. Как мир в себя вмещает

Всю скорбь нашей гибели, сын мой!

И как земля, что впитывает кровь и плоть нашу, сын мой!

Плачем этим живи, будто сталью чеканной.
Переплавь его в песнь, и гнев будет вечным огнем.

Вырой вечное русло Иордану этому слез:

Второе русло полноводному Иордану», -

Так ответила мне мама, и не видно лица ее,

Ибо голос ее донесся с далекой звезды...

И сказала я: «Амен... Иордан к Иордану».

Некоторые полагают, что в Книге Иова также есть счастливый

конец, благополучный исход. Действительно, Иов был избавлен от страданий, но нельзя забывать, что он не обретает вновь детей, которых лишился. Да, он получает вознаграждение, и у него есть другие дети, другие сыновья и дочери, но разве может исчезнуть бесследно боль от утраты детей? Хотя рабби Авраам ибн-Эзра и Рамбан сопоставляют испытание Иова с жертвоприношением Ицхака. Они утверждают, что первые дети Иова не погибли. Сатан держал их за завесой, а затем возвратил Иову. Есть большая разница между концом Книги Иова, концом все-таки трагическим, и завершением раздела о жертвоприношении Ицхака, который является благополучным.

Аарон Мегед в рассказе «Яд ва-Шем» представляет проблему связи нового поколения с трагическим прошлым. Дед, который до сих пор живет прошлой жизнью, хочет, чтобы его внучка назвала новорожденного сына Менделем – именем второго внука, убитого нацистами. Но Рая не ушла его просьбу. Она не назвала ребенка, по ее мнению, унижительным, галутным именем, она предпочла модное израильское имя – Эхуд. И обиженный дед не признает новорожденного, новую жизнь, малыш не получил благословения от своего предка. Страшную душевную боль испытывает мать: «Ей казалось, что сыну осталась только ее любовь. Будто враз осиротел он, и нет у него ни отца, ни деда, и обречен он теперь на вечное сиротство. Оторван от своих предков».

Но предсказание Мегеда не сбылось. Израильтянин, для которого Холокост был душевным балластом, снова оказался перед необходимостью определить свое отношение к этим евреям, которые «шли, как скот на бойню». В семидесятых годах писатели меньше обращаются к теме Холокоста, кроме тех, в творчестве которых эта тема ведущая: Рут Альмог («В обреченной стране», 1971), Амос Оз («Коснись воды, коснись ветра», 1973), Давид Шиц («Трава и песок», 1978). В 80-90-х можно насчитать десятки писателей и среди них молодых, пишущих о Холокосте, например, Этгар Керет «Наалаим» («Тупфи»). Этот факт доказательство того, что историческая память Израиля – основа настоящего и гарант лучшего будущего.

Мамука Буцхрикидзе,
к. ф. н., Тбилисский Государственный Университет
(Грузия)

Ури Цви Гринберг (1896, м.Білий Камені, Львівська обл. – 1981, Тель-Авів).

(Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим. 1982 г.)

ГОЛОКОСТ У ЗАХІДНІЙ ВОЛИНІ

Закінчення, початок див. у № 5, вересень-жовтень 2002 р.

Другий етап винищення євреїв розпочався наприкінці літа 1942 р. Наймасовіші акції масових вбивств у цей час відбулися при ліквідації гетто в Луцьку (15 тис. жертв). У середині липня того ж року вбито 5 тис. євреїв гетто Рівного, у "гебіт Сарни" в серпні 1942 р. розстріляно 16 тис. осіб¹.

Знищення в'язнів гетто в генеральному окрузі "Волинь-Поділля" тривало і восени 1942 р. У вересні – жовтні знищено бранців гетто Володимира-Волинського (18,5 тис. осіб), у жовтні – 3,5 тис. євреїв вбито в Мізочі, 13 листопада 1942 р. позбавлено життя 2,5 тис. євреїв із здолбунівського гетто². Геноцид відбувався в багатьох інших місцях краю.

Останніми жертвами нацистів стали євреї, які працювали в трудових таборих, та ті, хто переховувався і був вилонений фашистами чи їхніми колаборантами. Приблизно 1,5 тис. волинських євреїв загинуло протягом першої половини 1943 р.³

Загалом за час німецько-фашистської окупації в Західній Волині вбито 239 тисяч євреїв. З них 130 тис. на території Рівненщини та 109 тисяч – колишньої Волинської області.

Більшість євреїв генерального округу "Волинь-Поділля" загинуло в результаті акцій масових розстрілів. Жертв не вивозили до концентраційних таборів. Лише в окремих випадках євреїв транспортували до інших місць, проте всі вони знаходилися в межах генерального округу (так, у 1942 р. бранців рівненського гетто транспортовано в район м. Костопіль і тут знищено; така ж доля спіткала євреїв Клесова та Рокитно, які були перевезені потягом до м.Сарни). В одному випадку – в м. Олика – для вбивств євреїв використано душогубки. В серпні 1941 р. у такий спосіб позбавлено життя 720 осіб⁴.

Нацисти використовували й інші методи вбивства євреїв. Зокрема – закопували жертви живцем (напр., поблизу селища Сурмичі, де знайшла останній притулок частина євреїв м. Дубно, серед 5,2 тисяч жертв – значна частина (переважно жінки та діти) задушені⁵. З 903 євреїв, страчених поблизу містечка Олександрія, 835 осіб поховані живцем⁶. 30 липня 1942 р. частину євреїв Олики помістили в невелику кімнату й обсипали негашеним вапном. В результаті отруєння щодня помирали 5-10 осіб. Тих, хто через кілька днів ще залишився живим – розстріляли⁷. Для вбивства дітей-євреїв Дубного в серпні 1942 р. застосовувалася спеціальна категорія німецьких жінок, так званих "бліц-медхен"⁸.

Євреї Західної Волині чинили опір нацистським катам, вели збройну боротьбу з окупантами. Найбільш поширена форма опору євреїв – невиконання наказів окупаційної влади, зокрема – відмова від переселення в гетто та масові втечі з них, виходи в "арійську зону" в пошуках харчів тощо.

Найбільшою за кількістю учасників стала втеча євреїв з гетто Луцька (2 тис. осіб). Напередодні "єврейських акцій" масові втечі з гетто відбулися й у Володимирі-Волинському (500 осіб), Горохові (500 осіб), Камінь-Каширському (600 осіб), Ратно (500 осіб) Степані (500 осіб) та інших місцевостях⁹.

Євреї продовжували боротьбу за життя навіть на краю могили. Масові втечі з місць екзекуцій відбулися, напр., у Березно (200 осіб), селі Торговиця Млинівського району (200 осіб), селі Сосновому (Людвиполі), де втечею врятувалися 300 – 400 євреїв, Радзивилові (650 осіб) та ін.¹⁰

Опір єврейського населення набув і інших форм. У містечку Мізоч, напр., у час "єврейської акції" мешканці одного з кварталів гетто підпалили його і сім'ями кидалися у вогонь (загинуло 200 осіб)¹¹. У Дубно акт масового самогубства здійснила родина Давида Квейтеля (близько 20 осіб)¹². У час вбивства євреїв Корця та навколишніх сіл (травень 1942 р.) молоді дівчата-єврейки співали пісні й сміялися на краю могили, виявляючи цим зневагу до катів і захищаючи свою людську гідність¹³.

В окремих місцевостях Західної Волині опір євреїв набрав форми збройної боротьби. До середини 1942 р. тут утворилося 18 бойових груп. Зокрема – в Дубно, Дубровиці, Ковелі, Любомлі, Маневичах, Рафалівці, Шацьку¹⁴.

В гетто Кременця, Мізоча, луцькому трудовому таборі в час їхньої ліквідації відбулися збройні повстання¹⁵. Найкраще організоване з них – виступ в гетто містечка Тучин. Повстанці, які мали на озб-

роєнні понад десяток гвинтівок, 25 пістолетів і гранати, заздалегідь виробили стратегію дій.

У день ліквідації тучинського гетто (24 вересня 1942 р.) вони підпалили його та відкрили вогонь по фашистах. Використавши спантелечення вбивць, сотні євреїв досягли навколишніх сіл. Їхню втечу прикривала група молоді на чолі з керівником повстання, головою місцевого юденрату Гецелем Шварцманом¹⁶.

Тактика підпалу гетто та втечі використовувалася й у інших місцевостях Західної Волині: Колках, Рафалівці, Рожищах, Сарнах¹⁷.

Влітку-восени 1942 р. на території Західної Волині почалося створення єврейських партизанських груп і загонів. Серед них – партизанські групи створені Ф.Бокальчуком і М.Місюрою, О.Абуговим. Інші єврейські партизанські підрозділи, які постали в Західній Волині, очолили Г.Розенблат, Б.Базикін та М.Конишук. Станом на 1943 р. у складі загону, очолюваного останнім, із 183 бійців 111 – євреї¹⁸.

Відомий партизанський провідник у Західній Волині – Моше Гільденман. Він очолив 22 євреїв, які втекли з корецького гетто. В січні 1943 р. загін М.Гільденмана увійшов до складу з'єднання Сабурова як окрема структурна одиниця – єврейська рота. Під керівництвом "дядька Михайла", як називали М.Гільденмана партизани, єврейський підрозділ здійснив понад 150 бойових операцій¹⁹.

Єврейські партизанські групи діяли також в районах містечок Березно, Дубно, Дубровиця, Камінь-Каширський, Колки, Любомль, Олика та Радзивилів (Червоноармійськ)²⁰.

Євреї Рівненщини брали активну участь у діяльності антифашистського радянського підпілля (напр., у підпільних організаціях в Рівному, Дубні, селах Межиричі, Тютюковичі та ін.).²¹ Чимало євреїв, яким вдалося врятуватися, стали бійцями партизанських загонів. Серед них Б.Зальцман, Б.Ерліх, Авраам і Берко Барман, Сеня і Рафаїл Воцини, 13-річний Меїр Айзенштейн та ін.²² Загалом у складі 12 партизанських з'єднань і загонів, що діяли в Західній Волині, проти німецько-фашистських загарбників воювало близько 2 тисяч євреїв²³.

Ставлення українців до винищення євреїв не піддається однозначній оцінці. Більшість з них самоізолювалася від етноциду євреїв, інші – активні учасники подій, – демонстрували біполярну поведінку. Так, у знищенні євреїв у Березно, Варковичах, Здолбунові, Олександрії, Ратно, Сарнах та інших місцевостях брала участь українська поліція. Один з учасників розстрілу євреїв у Сосонках власноручно вбивав дівчат-єврейок, з якими кількома роками раніше вчився в школі²⁴.

Поліцаї не гребували мародерством. Наприклад, відразу ж після відправки до місця розстрілу євреїв містечка Клесів українська поліція грабувала їхні помешкання. В Березно один з колаборантів власноручно розстрілював тих євреїв, в яких декількома днями раніше брав золото та інші цінні вироби як викуп²⁵.

Разом з тим відомі поодинокі приклади, коли окремі поліцаї сприяли втечі євреїв. Так, у час ескортування степанців до місця розстрілу один з них відпустив двох єврейських дівчат і допоміг їм втекти²⁶. У серпні 1942 р. мешканка м. Березне Т.Резнік врятувалася завдяки допомозі місцевого команданта поліції²⁷.

Серед громадськості Західної Волині були й ті пересічні українці, поляки, чехи, представники інших націй, хто безкорисно, на власний страх і ризик допомагав і рятував євреїв. Так, Єфраїма та Ріву Фішман врятувала рівнянка А.Кулаківська. Втікачка з рафалівського гетто Ф.Розенфельд переховувалася в сім'ях А.Кюяві та Калюти. Близько двох десятків євреїв знайшло притулок у родини Казіловських²⁸. Частина рятівників, як, наприклад, Іван Курішко²⁹, поплатилася за допомогу євреям життям.

Серед волинян - "Праведників народів світу" – Марія Бабич, Павло і Любов Герасимчуки, Євдоким і Марія Фурманюк, Мотря Павлюк та її син Іван, Семен Тарасов, Софія Тарасова-Ніколайчук.

Максим Гон,
кандидат політичних наук (м.Рівне)

Примітки

¹Круглов А. Энциклопедия Холокоста: Еврейская энциклопедия Украины / Ред. И.М.Левитас. - К., 2000. - С. 30, 147-148.

²Там само.- С. 31, 149.

Продовження на стор.8

Продовження, початок на стор.7

- ³ Катастрофа та опір українського єврейства. (1941-1944). Нариси з історії Голокосту і Опору в Україні / Ред.-упор. С.Я.Слисаветський. К., 1999. - С. 222.
⁴ ДАВО, ф. Р-164, оп. 3, спр. 10, арк. 3-3 зворот.
⁵ ДАРО, ф. Р-534, оп. 1, спр. 3, арк. 68.
⁶ ДАРО, ф. Р-534, оп. 1, спр. 4, арк. 9.
⁷ ДАВО, ф. Р-164, оп. 3, спр. 10, арк. 23.
⁸ ДАРО, ф. Р-534, оп. 1, спр. 3, арк. 68.
⁹ Круглов А. Назв. праця. - С. 31.
¹⁰ Там само.- С. 147-149.
¹¹ ДАРО, ф. Р-534, оп. 1, спр. 3, арк. 196.
¹² Катастрофа та опір українського єврейства. - С. 298-302.
¹³ ДАРО, ф. Р-534, оп. 1, спр. 3, арк. 155.
¹⁴ Катастрофа та опір українського єврейства. - С. 301.
¹⁵ Літопис Волині. - Нью-Йорк – Вінніпег – Буенос-Айрос. - 1953.- № 1.- С. 105.

- ¹⁶ Хонигсман Я. Катастрофа євреїв Західної України. – Львів, 1998. - С. 233.
¹⁷ Там само.
¹⁸ Катастрофа та опір українського єврейства. - С. 323.
¹⁹ Закалюк К. Нашадки братів Маккавеїв // Вільне слово (Рівне).- 2000. - 19 квітня. - С. 2.
²⁰ Катастрофа та опір українського єврейства. - С. 336.
²¹ Ціною власного життя. - Рівне. - 1995. - С. 59.
²² Там само. - С. 145, 158, 175, 190; Елисаветский С. Слово о Меире Айзенштейне // Зеркало недели. - 2000. - № 23. - С. 11.
²³ Катастрофа та опір українського єврейства. - С. 319.
²⁴ ДАРО, ф. Р-534, оп. 1, спр. 3, арк. 20, 62, 89, 113, 150; ф. Р-534, оп. 1, спр. 4, арк. 20.
²⁵ ДАРО, ф. Р-534, оп. 1, спр. 3, арк. 89, 143.
²⁶ Ціною власного життя. - С. 96.
²⁷ ДАРО, ф. Р-534, оп. 1, спр. 3, арк. 88.
²⁸ Ціною власного життя. - С. 127, 131, 140.
²⁹ Там само. - С. 155.

ГОЛОКОСТ І УКРАЇНА

ХОЛОКОСТ И ФЕОДОСИЯ

Закінчення, початок див.у № 5, вересень-жовтень 2002 р.

В Госархиве АРК сохранилась составленная Феодосийской горуправой ведомость жителей города, прошедших регистрацию на 10 декабря 1941 года с указанием пола, возраста и национальности. О евреях и крымчаках сообщается следующее:

	До 18 лет		С 18 до 60 лет		После 60 лет	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Евреи	74	85	184	317	75	96
Крымчаки	96	103	90	146	5	9

Итого учтено: 831 еврей и 449 крымчаков¹.

Разница в числе евреев, учтенных оркомендатурой и горуправой объясняется, возможно, тем, что горуправа учла лишь лиц, прописанных в Феодосии. А в немецком отчете указано общее число зарегистрировавшихся евреев, включая иногородних, оказавшихся в городе в ходе эвакуации из Одессы и других городов. Так, в составленных после освобождения Феодосии в 1944 году городской Чрезвычайной государственной комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в списках жертв упоминаются врачи Гаврильман из Одессы и Д.А.Голомб из Симферополя. Таким образом, регистрацию прошли 1052 еврея и 449 крымчаков.

По воспоминаниям очевидцев, после регистрации евреев использовались на разного рода тяжелых и унижительных работах².

Сведений о юденратах в Феодосии и Керчи пока нет, хотя в Симферополе, Евпатории, Ялте и Севастополе они существовали.

Некоторое число евреев, стремясь облегчить свою участь, приняло крещение. Так, в фонде Феодосийской горуправы в Госархиве АРК хранится справка о крещении Нудельмана Б.Г.³. Крестился и Яков Бедрин с женой Соней⁴.

27 ноября был издан новый приказ начальника немецкой полиции безопасности СК 10В:

"Все евреи города Феодосии и окрестностей обязаны явиться 1 декабря 1941 года от 8 часов до 12 часов дня на Сенную площадь № 3 (Базарная улица № 3) для переселения. Каждый еврей может иметь с собой исключительно носильные вещи и пищу на 2 дня. Все остальные вещи должны быть оставлены в полной сохранности в квартирах. Неисполнение приказа карается смертной казнью⁵.

Текст приказа был напечатан заранее с пропуском числа. Дата 1 декабря проставлена отдельно. Видимо, командование айнзацгруппы D не сразу определилось с датой расстрелов в городах Крыма. Уже 25 ноября были казнены 650 евреев в Евпатории, но нацисты надеялись, что в других городах об этом не знают.

Зондеркоманда 10В действовала в обширном районе. Ее подкоманды (отряды) находились в Керчи и Судаке, небольшой отряд – в Старом Крыму. Евреев Керчи решено было уничтожить первыми. 28 ноября издан приказ о явке с вещами и продуктами 29 ноября. Пришедшие 2500 человек были помещены в городскую тюрьму, и в течение 1, 2 и 3 декабря расстреляны в Багеровском рву⁶.

Явка евреев Феодосии была назначена на 1 декабря с расчетом, что они не успеют ничего узнать о гибели собратьев в Керчи.

Три дня перед первым днем зимы стали кошмаром для евреев Феодосии. До многих уже дошли слухи о расстрелах в Евпатории и еврейских селах. Верить ли им? Идти на Сенную площадь или попытаться скрыться? Но куда бежать зимой с детьми, стариками? Где прятаться?

С утра 1 декабря сотни людей потянулись на Сенную площадь. Детей, больных, стариков везли на санках или несли на носилках. Так, Бася и Фира Гонаровские несли на носилках своего парализованного отца⁷.

Сборным пунктом была назначена тюрьма. Около ее открытой двери стояли несколько полицейских, а в дверь все заходили и заходили люди...

Множество феодосийцев пришли проводить своих друзей и соседей евреев, некоторые пришли проводить любимых. Были и злорадствующие. Собравшаяся толпа провожающих стала раздражать полицейских, и один из них закричал: "Чего собрались? Неужели вам жиды за 24 года советской власти не надоели?"

Явившимся в тюрьму членам смешанных семей и принявшим крещение немцы выдали свидетельства о временном освобождении от переселения и отпустили по домам⁸. Были среди них и семьи Бедренных, Альянаки и Пожогов.

Остальные (примерно 800 человек) были загнаны в тюремные камеры, где пробыли три дня, страдая от жажды и издевательств.

На второй день пребывания в тюрьме продавщица Марголь Кац напишет:

"Господину начальнику германской полиции от Кац Марголи Израилевны, проживающей по ул.К.Либкнехта, д. 87

Заявление

Ввиду того, что у меня муж душевнобольной, ему 51 год, и мальчик 12 лет, неспособный к физическому труду, я прошу оставить нас в городе Феодосии. Ставлю Вас в известность, что наша семья трудится на табачной фабрике с 10 лет. В последнее время я служила продавщицей в буфете воды и никогда не состояла в какой-нибудь партии. Очень прошу принять во внимание и оставить нас.

Просительница (подпись).

2 декабря 1941 г. Феодосия⁹.

Это заявление, написанное с пропусками букв, вкривь и вкось на листке из тетради в клетку так и не попало к "начальнику германской полиции". Спустя месяц его найдут в кармане женского сапога, в куче одежды расстрелянных...

А пока эсэсовцы ищут по городу евреев, не пришедших на Сенную площадь. Семья Блох осталась дома, не пытаясь скрыться. По воспоминаниям соседей, за ними приехали и просто забросали в машину "как дрова"¹⁰.

Готовясь к убийству евреев Феодосии, командование зондеркоманды решило позабиться о психике своих солдат и переложить убийство маленьких детей на кого-нибудь из местных врачей, лучше всего – на еврея. Сначала фашисты попытались заставить это сделать 80-летнего педиатра Михаила Борисовича Фиделева, работавшего в Феодосии с 1893 года. Старый врач отказался стать убийцей и был зверски замучен вместе с женой¹¹ (существует и другой рассказ о гибели Фиделева, помещенный в "Черную книгу").

Но нашелся некий врач-микробиолог Ибянский, согласившийся выполнить чудовищный приказ.

То, что происходило 4 декабря 1941 года, можно восстановить по рассказам чудом выживших керченских евреев, ведь их убивали те же палачи из зондеркоманды 10В.

Людей вызывали к начальнику тюрьмы, приказывали сдать вещи, ключи от квартир и заталкивали в грузовые машины.

Маленьким детям доктор Ибянский предварительно смазывал губы ядом, и они впадали в смертельное забытие (в 1946 году Ибянский будет арестован в Москве и расстрелян)¹².

Как только машина заполнилась, грузовик отправлялся к противотанковому рву у завода "Механик". Там машину ждали эсэсовцы

Продовження на стор.9

Продовження, початок на стор.8

и полицейские из местных жителей. Избивая людей резиновыми дубинками и прикладами, полицейские заставляли их раздеться. После этого палачи загоняли евреев группами по несколько человек в ров и расстреливали. А остальные, парализованные ужасом, стояли и ждали своей очереди. Грузовик уходил за следующей партией, и все повторялось.

К вечеру 4 декабря все 800 человек были убиты¹³. Вместе с евреями – мирными жителями погибла группа евреев – военнопленных из лагеря на улице Карла Маркса.

Массовые казни были для палачей своего рода производственным процессом, издержки которого надо свести к минимуму. На Нюрнбергском процессе командир айнзацгруппы D Отто Олендорф скажет: "Некоторые командиры подразделений не придерживались военных методов уничтожения и проводили индивидуальные расстрелы выстрелом в затылок... я был против этого, так как это вызывало нежелательную психологическую реакцию, как у жертв, так и у тех, кому было приказано провести этот расстрел". В группе D "казни осуществлялись по-военному, по команде..."¹⁴.

Одежду расстрелянных сложили во флигеле здания гестапо. Спустя месяц освободившие город советские войска найдут эти кипы одежды, а в карманах – заявление Марголии Кац, чистой носовой платок маленькой девочки и тетрадь с почтовыми марками – главное богатство мальчишки, взятое им в последний путь...¹⁵.

Ценные вещи были отправлены в Министерство финансов Германии. После четырех дней расстрелов в Керчи и Феодосии палачи несколько дней отдыхали, а потом часть из них выехала в Симферополь, где вместе с зондеркомандами 11В и 11А 9 декабря участвовали в расстреле 2259 крымчаков, а 11-13 декабря – 9600 евреев¹⁶.

10 декабря настала очередь крымчаков Феодосии. Стараясь внушить людям, что их ожидает иная участь, нежели евреев, с приказом к крымчакам обращалась якобы городская управа. "Все крымчаки, проживающие в городе Феодосии, обязаны явиться 12 декабря 1941 г. от 8 до 12 часов дня на Сенную площадь (Базарная улица № 3) на предмет препровождения в отдельную часть города. Явка обязательна в указанный в приказе срок. Вещи могут быть взяты с собой. Квартиры должны быть опечатаны. Пищу взять с собой на один день. Неисполнение приказа карается смертной казнью"¹⁷.

В "переселение в отдельную часть города" мало кто верил. Большинство было охвачено отчаянием, куда бежать с детьми и стариками в жестокий мороз? Немало людей покончили жизнь самоубийством, более ста крымчаков попытались скрыться. Из 449 прошедших регистрацию крымчаков явились на Сенную площадь около 300¹⁸. 11 декабря бургомистр Феодосии Андреевский обратился к германскому командованию с просьбой не распространять приказ от 10 декабря на 9 нужных Горуправе ремесленников. Нацисты просьбу удовлетворили. Десять семей были освобождены из тюрьмы и отпущены по домам¹⁹. По воспоминаниям вдовы члена управы Волкова, за ворота тюрьмы вышли 42 человека²⁰. Остальные 245 крымчаков были расстреляны 12 декабря в противотанковом рву у птицефермы городской больницы²¹.

Уходя на Сенную площадь, некоторые евреи и крымчаки оставляли маленьких детей у своих друзей. Узнав об этом, нацисты начали поиски еврейских детей, угрожая за их укрывательство расстрелом. Нашлись люди, которые сами отдавали детей в гестапо. Других бросали по доносам в тюрьму. Так, Вера Черненко спрятала у себя 7-летнего сына соседей Ваутштейнов. Вскоре ее арестовали и бросили в тюрьму²².

В конце декабря число евреев, убитых в Феодосии, достигло 917 человек²³.

А городской голова Грузинов обратился к немецкому коменданту с просьбой выдать ключи от еврейских квартир. На улицах Феодосии появилось "Оглашение", в котором под страхом наказания требовалось сдать до 25 декабря оставленное евреями на хранение имущество.

Но этого показалось мало. Появились новые объявления, угрожающие карами за разграбление и самовольное занятие "квартир и домов, принадлежащих выселенным жидам и коммунистам"²⁴.

В конце декабря 1941 года командование айнзацгруппы D доложило в Берлин об итогах деятельности в Крыму:

"Симферополь, Евпатория, Алушта, Карасубазар, Керчь, Феодосия и другие районы Западного Крыма освобождены от евреев. С 16 ноября по 15 декабря 1941 года 17646 евреев, 2504 крымчака, 824 цыгана и 212 коммунистов и партизан расстреляны. В общей сложности 75 881 персона были казнены (с июля 1941 г. – М.Г.).

Слухи о казнях в других районах осложнили проведение акции в Симферополе. Отчеты об акциях против евреев постепенно просочились от бежавших евреев, русских, а также из оговорок немецких солдат²⁵.

А командование зондеркоманды 10В готовились к уничтожению более чем 800 керченских крымчаков, намеченному на 3 января 1942 года²⁶.

Но планы штурмбанфюрера Алоиза Перстерера сорвала высадка советских десантов в Керчи и Феодосии.

Марк Гольденберг,
директор Музея БОСЦ "Хесед Атиква" (Феодосия)

Примечания

- 1 ГААРК, ф. Р-1289, оп. 1, д. 4, лл. 123-123 об.
- 2 Воспоминания С.М. Альянаки.
- 3 ГААРК, ф. Р.-1289, оп. 1, д. 4, л. 118.
- 4 Воспоминания Б.А. Погребецкого.
- 5 Губенко Г. Книга печали. – С. 19.
- 6 NAUS, Микрокопия Т-501, ролик 56, кадр 492.
- 7 Воспоминания Марковой Т.Д.
- 8 Воспоминания С.М.Альянаки.
- 9 Неизвестная черная книга. – Иерусалим – Москва, 1993. – С. 379.
- 10 Воспоминания Т.Д.Марковой.
- 11 Воспоминания Мешулом А.Ш.
- 12 Воспоминания Н.А.Мантейфеля.
- 13 Показания гауптшарфюрера СС Роберта Барта от 12.09.1947 г. Nurnb.Dok. № 04992.
- 14 Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941-1944). – Иерусалим, 1992. – С. 69-70.
- 15 Неизвестная Черная книга. – С. 379.
- 16 Круглов А.И. Катастрофа украинского еврейства. – С. 285.
- 17 Губенко Г. Книга печали. – С. 59.
- 18 Симонов К. Разные дни войны. Дневник писателя. Т. 2, 1942-1945.- М. 1978. – С. 20.
- 19 Воспоминания И.А.Ломброзо.
- 20 ФКМ. Коллекция материалов Г.А.Кулясовой.
- 21 Симонов К. Разные дни войны. – С. 20.
- 22 ГААРК, ф. Р-12789, оп. 1, д. 3, л. 33.
- 23 Симонов К. Разные дни войны. – С. 20.
- 24 Губенко Г. Книга печали. – С. 19-20.
- 25 Уничтожение евреев СССР. – С. 182.
- 26 Ачкинази И.В. Крымчаки. Историко-этнографический очерк. – Симферополь, 2000, – С. 123.

ГОЛОКОСТ І УКРАЇНА

УКРАЇНА ПІСЛЯ ГОЛОКОСТУ: до проблеми взаємовідносин радянської влади та євреїв Північної Буковини наприкінці Другої світової війни

Повернення сталінського режиму в Прибалтику, Західну Україну, Білорусію після звільнення їх від окупації нацистською Німеччиною та її сателітів позначилося ускладненням стосунків радянської влади з місцевим населенням. Перш за все це було викликано значною активізацією в цих регіонах націоналістичних рухів, які, спираючись на широку народну підтримку, розгорнули тут справжню партизанську війну. Нелояльність до влади Рад, виявлена як під час, так і після нацистської окупації, коштувала народам цих територій у повенний час великих втрат і масових репресій. Колись замовчувана, історія цих подій наразі активно розробляється вченими, зокрема України. Проте якщо стосунки власне українського населення і радянської влади вже стали предметом розгляду численних наукових досліджень, то взаємини єврейської громади України (в тому числі її західного регіону) зі сталінським режимом, що повертався після вигнання німецьких загарбників, усе ще залишаються практично невисвітленими ані у вітчизняній, ані в зарубіжній

історіографії. Окремим винятком у цьому плані є стаття (з публікацією ряду архівних документів) ізраїльського дослідника М.Альтшлера в єрусалимському історичному журналі¹. Науковець зосередив свою увагу виключно на питанні поширення антисемітизму в Україні у 1944 р., і саме в цьому контексті розглянув окремі сюжети тогочасного буття західноукраїнського єврейства.

Автор статті вбачає своє завдання в тому, щоб спеціально проаналізувати взаємини радянської влади і єврейського населення Північної Буковини, де саме в цей час була зосереджена одна з найчисельніших єврейських громад України. Джерельну базу публікації становлять практично невідомі або маловідомі документи радянських партійних та військових органів стосовно досліджуваної проблеми, які зберігаються нині в Центральному державному архіві громадських об'єднань України (ЦДАГО України) та Архіві Міністерства оборони Російської Федерації (АМОРФ).

Продовження на стор.10

* * *

Євреї почали селитися в Буковині вже у XIV столітті. Саме вони значною мірою сприяли торговельно-економічному розвитку цього краю, що особливо виразно проявилось за часів Австро-Угорської імперії. Суттєвий вплив на релігійне життя місцевого єврейства справили хасидизм, який мав у Буковині глибокі коріння. З кінця XIX ст. тут заявив про себе сіонізм, особливо поширення якого прийшлося вже на 20-30-ті рр. XX ст. - період перебування краю у складі Румунської держави.

Напередодні Другої світової війни євреї становили 11-12% населення Північної Буковини. Швидкими темпами в цей час зростало єврейське населення міст, зокрема Чернівців (до 1944 р. - Чернівці), де в 1941 р. євреїв налічувалося 58%².

У 1940 р., коли Північна Буковина була приєднана до СРСР, єврейське суспільне, релігійне і культурне життя одразу ж почало називатися стрімкою руїною. Не обійшли стороною місцеве єврейство й масові репресії та депортації, що почалися в регіоні після затвердження тут сталінського режиму. Так, 18 червня 1941 р. 3800 буковинських євреїв з числа "контрреволюційних елементів" були виселені до східних районів СРСР³.

Проте Північна Буковина перетворилася на справжнє пекло для єврейства після окупації її німецькими та румунськими військами. 11 жовтня 1941 р. у Чернівцях було створено гетто, куди загнані євреї міста. Невдовзі 40 тис. з них, разом із 35 тис. євреїв - мешканців довколишніх містечок, були відправлені окупантами до гетто та концтаборів у Кам'янець-Подільській та Вінницькій областях, у Трансністрію (землі за Дністром, які Гітлер передав Румунії як плату за участь у війні проти СРСР). На загал, у період румунської окупації до Трансністрії з Румунії, Угорщини, Чехії та Галичини було депортовано 150 тис. євреїв. Лівову частку серед них (понад 100 тис. чол.) складали саме буковинські та бессарабські євреї⁴.

Панування окупаційного режиму завдало жахливих страждань і значних втрат українському єврейству. Якщо до війни на терені області УРСР, що надалі склали землі Трансністрії (сучасні Одеська, південні райони Вінницької, та західні райони Миколаївської області) мешкало біля 300 тис. євреїв, то внаслідок діяльності румунської влади тут загинуло 175 тис. місцевих та 90 тис. депортованих з інших регіонів євреїв⁵. Взагалі ж, саме західноукраїнське єврейство зазнало під час війни найбільш нищівних втрат: з 1,9 млн. євреїв, які внаслідок сталінських анексії 1939 р. опинилися в складі СРСР, майже 1,7 млн. осіб стали жертвами Голокосту. І це при тому, що загальна кількість загиблих радянських євреїв становила 2,7 млн. осіб⁶.

Відтак, після повернення радянської влади на західноукраїнські терени колись чисельні місцеві єврейські громади подекуди фактично припинили своє існування. Особливо це стосувалося Волині та Галичини. В лютому 1944 р. командування передових частин Червоної армії повідомляло про те, що серед населення Рівного практично не залишилося євреїв, хоча до війни вони становили до 60% понад 50-ти тисячного населення міста⁷. Ті ж джерела сповіщали про те, що в Рава-Руській з 18 тис. місцевих євреїв врятувалося лише 40 осіб⁸.

На відміну від Волині і Галичини, землі яких виявилися абсолютною спустошеними внаслідок нацистського Голокосту, Північна Буковина, яка потрапила під "більш м'який" румунський режим, все ж являла собою дещо іншу картину: тут поталанило врятуватися значно більшої кількості євреїв. Після того як 29 березня 1944 р. війська 11-го танкового корпусу генерал-лейтенанта Гетьмана звільнили Чернівці, в місті нараховувалося до 20 тис. із 120 тис. довоєнного населення. При цьому значну більшість серед них становили євреї⁹.

Одразу ж після вигнання німецьких окупантів розпочався процес повернення буковинських євреїв із гетто та концтаборів "Трансністрії" додому. Як повідомлялося в одному з донесень 1-го секретаря Чернівецького обкому КП(б)У І.Зеленюка до ЦК КП(б)У, в другій половині квітня та впродовж травня 1944 р. євреї масово почали прибувати та розселятися у Чернівцях, а також у Хотинському, Сторожинецькому та інших районах області¹⁰. 27 квітня 1944 р. у столиці Північної Буковини вже нараховувалося 41 485 осіб, з яких 41,8% (17341 осіб) становили євреї¹¹. А вже 15 липня 1944 р. в усій Чернівецькій області нараховувалося 52570 євреїв - тобто 7,7% від 674902 загальної кількості її мешканців (460598 з них становили українці, 98110 румуни і молдавани, 7853 росіяни, 43713 - представники інших національностей)¹².

Зауважимо, що серед вищезазначеної кількості євреїв певну частку становило неміське населення. І це було зрозумілим, адже в Чернівці їхали не тільки власне мешканці Буковини, але й уродженці інших регіонів, які свого часу були депортовані. Тут, у Чернівцях, під захистом гарнізону радянських військ цим останнім було значно спокійніше, ніж у розбурханих війною українських містечках і селищах, де і прогудувати було важче, і ризик стати жертвою насилля був більшим. Вабили Чернівці й тих, хто вирішив шукати собі батьківщину поза меж сталінської імперії. Для них Чернівці, що знаходилися недалеко від румунського кордону, являли собою чудовий транзитний пункт, де можна було зайти і зв'язки, і відповідні документи для виїзду.

Яким же було ставлення радянської влади до буковинського єврейства, які саме заходи відбивали сутність її політики в "єврейському питанні" у цей період?

Передусім зазначимо, що політика сталінського керівництва на територіях, які звільнялися від німецької окупації, виходила з основного завдання - відновити й затвердити тут радянську владу з метою якомога повнішого використання людських та матеріальних ресурсів для переможного завершення війни, а також створення умов для успішного функціонування радянської системи в післявоєнний період. В руслі цього завдання формувалася й політика щодо окремих національностей.

Як відомо, головною проблемою сталінського керівництва в українському питанні в західноукраїнському регіоні став націоналістичний рух. Боротьба ОУН та УПА, що набула значного розмаху й тривалого характеру в цьому краї, подекуди примушувала сталінський режим розглядати українське населення як нелояльне до влади. Що стосується єврейства, то, враховуючи колосальні жертви останнього від рук нацистів та їхніх посібників (серед яких була й частина місцевого населення), його лояльність до радянської влади, здавалося б, не мала піддаватися сумніву. А проте, у ставленні до буковинських євреїв місцева влада від початку виявила певну упередженість.

Попри те, що на відміну від Східної України, де в цей час уже доволі виразно проявилася негласна заборона на повернення єврейства з евакуації, в Буковині цьому не перешкождали. Разом із тим в оцінках щодо євреїв, які поверталися додому, явно простежувалися негативні нотки. Доволі показовий факт: у квітні 1944 р. перший секретар Чернівецького обкому в одній з доповідних записок прямо зазначав, що, мовляв, "прогресивна частина єврейства була або знищена німцями, або виселена з румунської території, а залишилися живими лише ті, хто запобігав перед румунською владою, а також ремісники та представники вільних професій"¹³. Підозру радянського функціонера викликало й те, що, начебто, на відміну від представників інших національностей, місцеві євреї, які раніше працювали в радянських інституціях, чомусь "залишилися живими та неушкодженими"¹⁴.

Отже, виходило, що єврейство, якому пощастило вижити за часів нацистської окупації, являло собою для представників радянської влади "підозрілий елемент". Власне, це суттєво поєднувало євреїв з усім загалом іншого населення, якому довелося побувати в окупації. Цей факт (так само як і перебування в полоні, на примусових роботах у Німеччині тощо) був для сталінського режиму більш ніж достатньою підставою для недовіри. Недовіру викликало й те, що серед єврейського загалу було більше 1600 осіб, які приїхали з Угорщини, Німеччини та Румунії і не визнавали себе радянськими громадянами. В Чернівцях існував рабинат, який нараховував 20 рабинів, в тому числі 6 з Угорщини та Румунії, які, на думку І.Зеленюка, підбурювали євреїв проти радянської влади. Своєю компетенцією арештувати їх він не міг, отож звернувся із таким проханням до української столиці. "Нам товариші з Києва повинні допомогти, - говорив він на пленумі ЦК КП(б)У 22 листопада 1944 р., маючи на увазі керівництво НКВС та НКДБ, - з тим, аби ми не мали в нашій області цієї навалочі"¹⁵.

Відтак, замість очікуваного співчуття та особливої уваги, всілякої допомоги як народу-жертві нацистського геноциду, буковинські євреї повною мірою відчули на собі пресинг сталінського режиму.

(Далі буде)

Владислав Гриневич,

к. і. н., ст. науковий співробітник Інституту політичних і етнонаціональних досліджень

Примітки

¹ Altshuler Mordechai. Antisemitism in Ukraine toward the End of the Second World War

// Jews in Eastern Europe. - 1993. - PP. - 40-81.

² Енциклопедія Українознавства. - Т.8 - С.3717.

³ Краткая Еврейская Энциклопедия. - Иерусалим, 1976. - Т.1. - С.557-558.

⁴ Magosci P. A History of Ukraine. - Toronto. - 1996. - P.632.

⁵ Еврейский Антифашистский Комитет в СССР. 1941-1948. Документированная история. - М., 1996. - С.153.

⁶ Kupovetsky M. Estimation of Jewish Losses in the USSR during World War II // Jews in

Eastern Europe. - 1994. - № 2 - P. 35.

⁷ АМОРФ. - Ф.361. - Оп.6092. - Оп.110. - Арк.99.

⁸ Там само. - Ф.236. - Оп.2675. - Спр.65. - Арк.85.

⁹ ЦДАГОУ. - Ф.1. - Оп.23. - Спр. 1057. - Арк.84.

¹⁰ Там само. - Арк. 123.

¹¹ Там само.

¹² Там само. - Спр.817. - Арк.4.

¹³ Там само. Це не зовсім відповідало дійсності. Як визнавав згодом сам І.Зеленюк,

інтелігенція Чернівців на той час на 70% складалася з євреїв.

¹⁴ Там само.

¹⁵ Там само. - Оп. 1. - Спр. 666. - Арк. 110.

ХОЛОКОСТ НА ЮГЕ УКРАЇНИ (1941-1944) (Николаевская, Херсонская, Запорожская области)

Задача работы – выяснить механизм, особенности, последствия Холокоста в южном регионе Украины /Николаевская, Херсонская, Запорожская области/. Это обширный регион, протянувшийся с запада на восток почти на 400 км., с севера на юг от 200 км. на западе до 120 км. на востоке. Регион представляет собой низменную равнину в бассейне Нижнего Днепра и по северному побережью Черного и Азовского морей.

По данным переписи 1939 г., население региона составляло 2 690 тыс. человек, в т.ч. 103 700 евреев, составлявших 3,9% общей численности населения трех областей. В областных центрах процент еврейского населения был существенно выше. В Николаеве /согласно переписи 1939 г./ проживали 25 280 евреев, 15% общего количества жителей города, в Херсоне – 16 145, около 17% всего населения Херсона, в Запорожье – 22 631 житель-еврей, составлявшие около 8% всего населения города.

Продвижение немецких войск по южному региону Украины было стремительным. Николаев был оккупирован 17 августа 1941 г., Николаевская область – в течение двух недель августа, Херсонская область – в течение месяца в августе-сентябре 1941 г. Запорожье захвачено нацистскими войсками 4 октября, область оккупирована в течение первой декады октября 1941 г..

20 августа 1941 г. был подписан гитлеровский указ о создании рейхскомиссариата «Украина» в составе 6 генералкомиссариатов. Южный регион Украины – Николаевская, Херсонская и Запорожская области – вошел в состав генералкомиссариатов «Николаев» и «Таврия».

Истребление еврейского населения в южном регионе Украины было поручено айнзацгруппе «Д» во главе с д-ром О.Олендорфом. В ходе допроса на суде Международного военного трибунала в Нюрнберге группенфюрер СС Олендорф отвечал на вопросы обвинителя: Сколько человек было уничтожено айнзацгруппой «Д» за период его руководства? Как проводились массовые казни? Отвечая на вопросы, Олендорф сообщил: «С июня 1941 г. по июнь 1942 г. оперативные команды сообщали, что уничтожено примерно 90 тысяч человек. Местная оперативная команда пыталась учесть всех евреев и объявила регистрацию... Евреев после регистрации собирали в одно определенное место. Оттуда их позднее перевозили к месту казни. Как правило, местом казни был противотанковый ров или просто яма. Казни осуществлялись по-военному, по команде». На вопрос члена Международного трибунала от СССР генерал-майора юстиции И.Никитченко, по каким мотивам истребляли людей, Олендорф ответил, что был приказ – еврейское население должно быть полностью уничтожено.

Уничтожение еврейского населения в генералкомиссариатах «Николаев» и «Таврия», в отличие от западного региона Украины, происходило одномерно и спустя несколько недель или месяц после оккупации. Рассмотрим злодейский ход Холокоста по отдельным областям южного региона Украины.

НИКОЛАЕВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Уже в августе 1941 г. айнзацкоманда 11а расстреляла в Николаеве 227 евреев. 14 сентября 1941 г. начальник айнзацкоманды 11а приказал всем евреям города собраться 16 сентября на еврейском кладбище Николаева. Евреи собирались до 18 сентября. 21 сентября с кладбища были вывезены на машинах и расстреляны в овраге в 12 км. от Николаева /между селами Воскресенское и Калиновка/ еврей-мужчины. 22-23 сентября 1941 г. в этот же овраг были отвезены и расстреляны женщины и дети. В совокупности за три дня были вывезены из Николаева и расстреляны в овраге около 7 тысяч евреев. В конце 1943 г. – начале 1944 г. 50 пленных в течение месяца выкапывали и сжигали трупы, после чего сами были расстреляны, а трупы сожжены.

Во второй половине августа подразделения айнзацгруппы «Д» расстреляли 1028 евреев, главным образом в Снигиревском районе. В сентябре 1941 г. еврейское население области было почти полностью уничтожено. Осуществление «юденфрай» в кратчайший срок на Николаевщине вызвало глубокое удовлетворение у Гимmlера. В ходе инспекционной поездки по оперативным группам 5 октября 1941 г. он посетил Николаев. Свое удовлетворение он выразил тем, что публично, на глазах у подчиненных произвел шефа айнзацгруппы «Д» штандартенфюрера Отто Олендорфа в оберфюреры. В речи, произнесенной по этому случаю, Гимmlер подчеркнул необходимость уничтожения еврейского населения во взаимосвязи с «разгромом большевизма». Чтобы исключить возможные угрозы совести у членов айнзацгруппы, Гимmlер отметил, что их действия оправдываются «приказом фюрера», но вместе с тем «он осознает всю тяжесть этих задач».

В начале 1942 г. румынские оккупанты депортировали из Одессы в генералкомиссариат «Николаев» около 8 тыс. евреев. Их пригнали в основном на территорию Веселиновского района. В конце января – начале марта 1942 г. они были расстреляны отрядами самообороны, созданными оккупантами из немецких колонистов.

Три тысячи евреев были уничтожены немецкими оккупантами в Вознесенске и Вознесенском районе Николаевщины. Всего в 1941-1942 гг. в Николаевской области было истреблено нацистами и их пособниками более 23 тысяч евреев, в том числе свыше 15 тысяч местных евреев и около 8 тысяч депортированных из Одессы.

ХЕРСОНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Область была образована в 1944 году из районов, входивших в восточную часть Николаевской области и западную часть Запорожской области. По переписи 1939 г., в будущей Херсонской области проживали 28 тысяч евреев. До 1939 г. на территории области существовали Калининдорфский еврейский национальный район и три еврейских сельсовета.

Истребление евреев на территории Херсонщины осуществляли айнзацкоманды 10а, 10б и 11а оперативной группы «Д», украинская вспомогательная полиция и отряды самообороны из немецких колонистов.

Херсон был захвачен 19 августа 1941 г. бригадой СС «ЛАГ». 23 августа начальник айнзацкоманды 11а приказал евреям под угрозой расстрела носить еврейскую звезду и зарегистрироваться. После того, как были произведены метка и учет евреев, они для облегчения контроля были согнаны на территорию нескольких улиц, которые были изолированы. Создание постоянного еврейского района, т.е. гетто, не предусматривалось. Регистрация позволила нацистам уже на второй день удовлетворить потребности вермахта в еврейских рабочих командах.

29 августа военный комендант Херсона объявил, что «в качестве возмездия за обрыв двух линий связи, корректировку русского артогна, передачу радиосообщений, а также за тайные сообщения о расположении особо важных объектов... сегодня были расстреляны 100 евреев и 10 большевистских руководителей». Можно предполагать, что причины казни придуманы комендантом, но, по-видимому, какой-то предлог для расстрела в тот момент оккупантами требовался.

В отчете о деятельности айнзацкоманды 11а в Херсоне с 22 августа до 10 сентября 1941 г. сообщено, что к 10 сентября айнзацкоманда казнила 400 евреев и 10 евреек Херсона «в качестве возмездия за акты саботажа и передачу сведений». Айнзацкоманды, истребляя евреев, вряд ли занимались поиском в своих отчетах мотивов казни. Поэтому вопрос о том, имели ли место акты саботажа со стороны этих жертв нацистских палачей, остается открытым.

24 сентября 1941 г. по приказу начальника айнзацкоманды 11а штурмбанфюрера СС Цаппа евреи Херсона от фабричного здания на окраине города были доставлены на машинах к месту казни. Это были два длинных рва глубиной до 2,5 метра в 7 километрах северо-восточнее Херсона. Казнь осуществлялась двумя подразделениями айнзацкоманды по 10-12 стрелков в каждом. Стрелки время от времени менялись. Евреи должны были прыгать во рвы /больных и дряхлых туда просто бросали/ и становиться там спиной к стрелкам, стоявших на краю рва. По приказу «огонь» их уничтожали выстрелами из карабинов в затылок. За два дня 24-25 сентября 1941 г. палачи истребили во рвах около 5 тысяч евреев Херсона.

В январе 1942 г. в Херсоне были схвачены и расстреляны около 400 евреев, состоявших в смешанных браках. В общей сложности в 1941-1942 годах в Херсоне были уничтожены свыше 6,5 тысяч евреев.

22 сентября 1941 г. в Бериславе было расстреляно эсэсовцами около 400 евреев – местных и беженцев. В 1941-1942 гг. нацисты уничтожили 920 евреев в Каховке. По подсчетам А.Круглова, айнзацкоманда 10б расстреляла в Скадовске свыше 300 местных евреев и беженцев.

Согласно переписи 1939 г. в Геническе проживали 947 евреев. Значительная часть из них не успела выехать перед оккупацией города. Вместе с войсками 11-й немецкой полевой армии 16 сентября 1941 г. в город вошли подразделения айнзацкоманды 10а во главе с оберштурмбанфюрером СС Заетценом. Первые расстрелы айнзацкоманда 10а осуществила уже 2 и 4 октября 1941 г. В ноябре 1941 г. в противотанковом рву близ Геническа было расстреляно 500 женщин, детей, стариков. В начале 1942 г. нацистские палачи и их сообщники уничтожили еще 475 евреев – жителей города и беженцев из других населенных пунктов Херсонщины.

Кроме евреев – гражданских лиц, осенью 1941 г. имели место и расстрелы евреев-военнопленных. Подразделение айнзацкоманды 11б выявило и расстреляло от 500 до 600 /данные разнятся/ евреев в лагере военнопленных в Бериславе.

В итоге с августа 1941 г. до марта 1942 г. на территории Херсонской области было истреблено около 18 тысяч евреев.

(Далі буде)

Д-р Стер Елисаветский,
профессор МСУ (Киев)

СКОЛЬКО ЕВРЕЕВ БЫЛО ИСТРЕБЛЕНО В КИЕВЕ ОСЕНЬЮ 1941 г.?

Закінчення, початок див. у № 3, 4, 5 2002 р.

1 октября, среда:

Полицейский полк Юг проводит в Киеве «акции по военному обычаю» (расстрел евреев), а также несет караульную и патрульную службу [1].

Городская комендатура начала регистрацию мужчин призывного возраста.

2 октября, четверг:

Полицейский полк Юг проводит в Киеве новую «акцию по военному обычаю» [2].

454-я охранная дивизия в отчете о деятельности за сентябрь месяц записала: «[...] Евреи города были призваны явиться в определенное место для регистрации и помещения в лагерь. Явилось около 34 000, включая женщин и детей. Все они, после того как сдали все свои ценности и одежду, были убиты, что заняло несколько дней [...]» [3].

В Киев прилетает Г. Гиммлер. Встреча Гиммлера с обергруппенфюрером СС Екельном. Екельн докладывает Гиммлеру о результатах «еврейской акции» [4].

Городская комендатура продолжала регистрацию мужчин призывного возраста. «Для проверки данных о личности, - говорится в «Донесении о событиях в СССР» № 119 от 20.10. 1941 г., - оперативная команда 5 выделила соответствующих людей. При этом в совокупности было арестовано 15 человек, в том числе 1 еврейка, 1 политрук и 13 солдат русской армии. Еврейка и политрук после обстоятельного допроса были казнены. 13 солдат были переданы полевой жандармерии для помещения в лагерь для пленных».

5 октября, воскресенье:

Уполномоченный Восточного министерства при группе армий «Юг» гауптман д-р Ганс Кох в отчете № 10 записал: «[...] ф/ Пожар Киева (24-29 сентября 1941 г.) разрушил как раз центр города, т.е. самую красивую и величественную его часть — с двумя крупнейшими гостиницами, главным почтамтом, радио-центром, телеграфом и несколькими универмагами. Пожаром поражено пространство около 2 кв. км, без крова осталось около 50 000 человек, они кое-как размещаются в оставшихся квартирах. В наказание за явный саботаж 29 и 30 сентября ликвидированы евреи города, в общей сложности (по сведениям оперативной команды СС) около 35 000 человек, половина которых — женщины. Население восприняло казнь... спокойно, многие с удовлетворением; вновь освобожденные дома евреев были переданы нуждающимся в жилье [...]» [5].

8 октября, среда:

Полицейский полк Юг проводит новую «акцию по военному обычаю» [6].

11 октября, суббота:

Полицейский полк Юг проводит очередную «акцию по военному обычаю» [7].

13 октября, понедельник:

Оперативная команда 5 расстреливает 300 евреев-психбольных [8].

21 октября, вторник:

304-й полицейский батальон, прибывший в Киев 19 октября, расстреливает 80 украинцев как заложников; вместе с ними расстреляны 9 женщин и 3 детей (по всей видимости, евреи) [9].

Выводы:

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать вывод, что в Киеве в конце сентября — начале октября 1941 г. было убито 37-38 тысяч евреев. Утверждения некоторых исследователей, что убито было 80 тысяч, 100 тысяч или даже 150 тысяч евреев, основанные на показаниях свидетелей и на их субъективных, как правило, завышенных оценках числа жертв, не находят ни прямого, ни косвенного подтверждения ни в одном немецком документе. В то же время у руководителей оперативных групп и команд не было абсолютно никакой мотивации приуменьшать количество жертв, они не стеснялись своей «работы» и не думали,

что когда-нибудь за нее придется отвечать; к тому же пресловутая немецкая аккуратность требовала вести точный учет жертв. Не было причин и завышать их число: уничтожение евреев было лишь одной из задач оперативных групп, за решение которой ни награждали, ни повышали в звании.

Приведенная выше цифра убитых в Киеве евреев (37-38 тыс.) находит подтверждение не только в немецких документах. Так, согласно справке Центрального штаба партизанского движения «О положении в городе Киев и районах Киевской области» по состоянию на 10.10.1942 г. говорится о том, что в Киеве осенью 1941 г. были расстреляны 40 тыс. евреев [10]. Имеются также показания, взятые сразу после освобождения Киева в ноябре 1943 г. бывших заключенных Сырецкого лагеря, участвовавших в августе-сентябре 1943 г. в сожжении трупов в Бабьем Яру: по их оценкам, сожжено было около 45 тыс. трупов евреев и около 25 тыс. трупов неевреев [11].

Александр Круглов,
кандидат философских наук (Харьков)

Примечания

1. См. радиogramму №№ 156/57 от 2.10.41 высшего фюрера СС и полиции Россия-Юг (Центральный военный архив в Праге, копия в архиве автора).

2. См. радиogramму № 160 от 3.10.41 высшего фюрера СС и полиции Россия-Юг (Центральный военный архив в Праге, копия в архиве автора).

3. Longerich P. (Hrsg.) Die Ermordung der europäischen Juden. Eine umfassende Dokumentation des Holocaust 1941-1945. - München-Zürich 1989. - S.122-123.

4. Der Dienstkalender Heinrich Himmlers 1941/42. Im Auftrag der Forschungsstelle für Zeitgeschichte in Hamburg bearbeitet, kommentiert und eingeleitet von Peter Witte u. a. - Hamburg 1999. - S. 224.

5. Nurnb. Dok. 053-PS: Trial of the major war criminals before the International Military Tribunal. Vol. 25. Nuerenberg 1948, p.100-101.

6. См. радиogramму № 179 от 9.10.41 высшего фюрера СС и полиции Россия-Юг (Центральный военный архив в Праге, копия в архиве автора).

7. См. радиogramму № 191 от 12.10.41 высшего фюрера СС и полиции Россия-Юг (Центральный военный архив в Праге, копия в архиве автора).

8. См. «Донесение о событиях в СССР». № 132 от 12.11.41.

9. См. дневник члена 304-го

полиц. бат. Отто Мюллера: BstU, Archiv der Zentralstelle, MfS-NA IX/11, ZUV 78, Bd. 6, S. 64.

10. ЦГАОО Украины, ф. 62, оп. 1, д. 183, л. 178.

11. Бабий Яр. К пятидесятилетию трагедии 29.30 сентября 1941 года. - Иерусалим, 1991. - С.136-164; Стеюк Я. Побег//Вестник. Вып.1. - Черновцы, 1991. - С. 68.

* * *

Следует отметить, что редакция не совсем согласна с А.Кругловым в его попытке окончательно обозначить количество жертв Бабьего Яра. Опираясь на одни немецкие документы, невозможно изучать Холокост. Как раз, очень часто немецкие документы подают завуалированно события Холокоста, ибо предполагали, что за них возможно расплата. Известны их попытки «замести следы» и в Бабьем Яре. Кроме того, у исследователей отсутствует под рукой весь массив немецких документов. Больше того — штамп «немецкой аккуратности» не выдерживает критики. Прекрасно известно о присвоении еврейского имущества, об изнасилованиях, об отказах участвовать в расстрелах, и так далее и тому подобное, то есть всего того, что строжайше запрещалось нацистскими законами. Часто и о намеренной лжи в официальных отчетах (какая-то столь присуща тоталитарным режимам). Нужно сказать и о том, что общий подсчет уничтоженных евреев велся нацистами весьма приблизительно — смотрите разговоры Г.Гимmlера с А.Гитлером.

От редакции

ТРАГЕДИЯ ЕАК

Закінчення, початок див. у № 4, 5 2002 р.

**Разгон ЕАК. Убийство Михоэлса.
Уничтожение еврейской культуры**

20 ноября 1948 года Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило решение, поручающее МГБ "немедля распустить Еврейский антифашистский комитет, так как, как показывают факты, этот Комитет является центром антисоветской пропаганды и регулярно поставляет антисоветскую информацию органам иностранной разведки". Некоторые члены комитета и работники Совинформбюро были уже арестованы. В конце 1948 - начале 1949 года та же участь постигла наиболее активных членов президиума ЕАК, Лозовского и ряд его помощников.

Михоэлс среди арестованных не было - он был убит еще в январе 1948 г. Всемирная известность, широкие связи за рубежом, осведомленность о секретных зондажных подходах Кремля к лидерам сионизма - все это сделало его неудобным и даже опасным. Последней каплей стало намерение председателя ЕАК познакомиться с дочерью Сталина и ее тогдашним мужем-евреем - по-видимому, в надежде лоббировать интересы советских евреев. Впрочем, к середине 1947 года брак Светланы Сталиной и Григория Морозова был расторгнут. Но в декабре того же года в американской печати появились материалы о личной жизни Сталина, что вызвало у диктатора приступ ярости. Источником сведений он счел родственников своей второй жены

Надежды Аллилуевой, покончившей с собой в 1932 году. Последовал приказ: арестовать их, выявив и канал передачи информации в США. На эту роль гебисты наметили ЕАК. Они выбили у знакомого Михоэлса и Аллилуевых следующее "признание": "Михоэлс дал мне задание сблизиться с Аллилуевой, добиться личного знакомства с Григорием Морозовым". "Надо подмечать все мелочи, - говорил Михоэлс... На основе Вашей информации мы сможем выработать правильный план действий и информировать наших друзей в США, поскольку они интересуются этими вопросами". Получив протокол допроса, Сталин отдал МГБ приказ немедленно ликвидировать Михоэлса. Убийство представили как автокатастрофу, убитому устроили пышные государственные похороны, а убийц втайне наградили боевыми орденами.

Вслед за роспуском ЕАК были ликвидированы сохранявшиеся еще очаги еврейской культуры: распущены объединения еврейских писателей, закрыты еврейские издания, школы, театры, музеи. Из магазинов и библиотек изъяли литературу на идиш, уничтожили даже пишущие машинки и наборные станки с еврейским шрифтом. По сфабрикованным обвинениям арестовали цвет еврейской творческой интеллигенции - 430 писателей, артистов, художников, музыкантов. Лишь немногие вернулись потом из тюрем и лагерей.

Пик борьбы с "еврейским буржуазным национализмом" - начало 1949 года - синхронизировали с кампанией травли евреев, работавших в русской, украинской и других культурах народов СССР, - так называемой "борьбой с космополитизмом". Людей, принадлежавших к первой группе, уничтожали как носителей национальных традиций, языка и культуры, ко второй (ассимилированной, отошедшей от еврейства) - травили как "безродных". Государственный антисемитизм, зародившийся в СССР в конце 30-х годов, в эпоху "большого террора", утверждения сталинского единовластия, в конце 40-х и начале 50-х годов достиг апогея. Произошло это в силу ряда причин - дальнейшей шовинизации национальной политики, обострения противостояния Западу, оценки Сталиным сионизма как "ударной силы империализма США", а советских евреев как его потенциальной "пятой колонны".

"Дело ЕАК": следствие

Непосредственно по "делу ЕАК" было арестовано свыше 30 человек. Следствие шло более трех лет - с января 1949 до марта 1952 года - беспрецедентно долго для тогдашнего МГБ. Частично это объяснялось сопротивлением подследственных, частично - отвлечением внимания на другие дела, стряпавшиеся в то же время. Наконец, сыграли свою роль и пертурбации в самом МГБ.

Летом 1951 года был смещен со своего поста, а затем арестован Абакумов. Верного сталинского пса обвинили в том, что он возглавил "сионистский заговор" в собственном ведомстве и стремил

ся к захвату власти в стране. Такой поворот стал результатом сложной интриги в высших эшелонах власти СССР. Вслед за Абакумовым в Лефортовской тюрьме оказались и руководители следственной части по особо важным делам. Следствие по "делу ЕАК" перешло в ведение нового начальника Рюмина, такого же антисемита и садиста, как прежний его руководитель Комаров.

Часть арестованных по "делу ЕАК" к тому времени была осуждена так называемым особым совещанием при министре государственной безопасности (внесудебная уголовная инстанция, рассматривавшая дела в отсутствие обвиняемых, подчас - по 200 за одно заседание). Для других начался новый конвейер допросов. Сталин сформулировал и передал Рюмину через министра госбезопасности Игнатъева перечень вопросов, подлежащих "выяснению".

Трудно представить себе ад, в котором пребывали на протяжении трех долгих лет подследственные. Многодневные изнуряющие допросы, длительные лишения сна, многочасовые "стойки", кончавшиеся потерей сознания, карцеры без отопления, света, еды и коек - и непрерывные угрозы, глумления, издевательства. В тех случаях, когда все это не действовало, в ход шли жестокие побои.

Использовались личная неприязнь, прошлые конфликты и стычки, чтобы заставить арестованных оговорить друг друга. Самооговоры проистекали подчас из психологической безоружности перед "родной" властью, из общей с па-

лачами идеологии, отрицавшей "абстрактную", "внеклассовую" истину, из комплекса вины, порожденного мифом "зря у нас не сажает".

"Признательные" показания подписывали в состоянии отчаяния, подчас - просто невменяемости. Подписывали, чтобы дожить до суда, где можно будет сказать правду.

Психологическим шоком для обвиняемых стало столкновение со звериным антисемитизмом следователей. Лозовский рассказывал: "Полковник Комаров мне все время твердил, что евреи - подлый и грязный народ, что все евреи негодная сволочь, что все оппозиции в партии состояли из евреев, что все евреи по всему Советскому Союзу "шипят" против Советской власти, что евреи хотят истребить всех русских... Что это за язык? - потрясенно вопрошал суд недавний член ЦК, член партии с 1901 года. - Это язык советского человека, советского чиновника?" Увы, ментальность власти была уже именно такой. Как признал впоследствии Рюмин, с 1947 года в работе МГБ "начала отчетливо проявляться ... тенденция рассматривать лиц еврейской национальности врагами Советского государства". Тенденция шла от самого Сталина.

Суд и приговор

В марте 1952 года следствие по "делу ЕАК" завершилось. 15 человек - Лозовский, Фефер, Шимелиович, известные писатели и поэты Бергельсон, Маркиш, Квитко, Гусштейн, преемник Михоэлса на посту руководителя ГОСЕТа Зускин, академик, академик Лина Штерн, бывший замминистра госконтроля Брегман, бывший зав. отделом Совинформбюро Юзефович, журналист-переводчик Тальми, редакторы Ватенберг и Теумин, переводчица Ватенберг-Островская - были преданы суду по обвинению в антигосударственной деятельности - шпионаже и пропаганде буржуазного национализма.

Министр госбезопасности Игнатъев направил обвинительное заключение Сталину с предложением осудить всех, кроме Штерн, на смертную казнь, Политбюро ЦК ВКП(б) одобрило (такой порядок вынесения приговоров по особо важным политическим делам был установлен в 1934 году, после убийства Кирова, которое Сталин использовал как предлог для начала массовых репрессий).

Дело направили на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. Суд предостоял закрытый, без участия представителей обвинения и защиты.

На предварительном следствии все обвиняемые, кроме Шимелиовича, признали себя виновными. Однако на первом же заседании суда картина резко изменилась: о своей невиновности заявили также Лозовский, Маркиш, Брегман, 9 человек признали вину лишь частично. В ходе дальнейшего разбирательства все обвиняемые отказались от вымученных признаний, рассказав, как велось

Продовження на стор. 14

С. Михоэлс виступає на могилі Шолом-Алейхема в США. 1943 р.
(Журнал «Лехаим» 2002 р.)

Продовження, початок на стор.13

слідствие. Последним сделал это Фефер, выступавший до того как главный свидетель обвинения. Попросив удалить из зала процессников, он признал, что является агентом "органов" и выполнял их задание, подкрепленное угрозой "иначе будем бить".

Топорно сработанное, шитое белыми нитками, "дело ЕАК" затрещало по швам. Председатель Военной коллегии генерал Чепцов прервал процесс и поставил вопрос о возвращении дела на доследование (беспрецедентный случай в практике Военной коллегии). Он обращался последовательно к генеральному прокурору СССР, председателю Верховного суда СССР, заместителю председателя Комиссии партийного контроля при ЦК, председателю президиума Верховного Совета СССР, заведующему административным отделом ЦК, наконец, одному из секретарей ЦК. Все отказались вмешиваться, ответив одинаково - решить такой вопрос может только Маленков.

Второй человек в партии принял Чепцова вместе с Игнатьевым и Рюминым. Выслушав их взаимные претензии, он бросил Чепцову: "Что же, Вы хотите нас на колени поставить перед этими преступниками? Ведь приговор по этому делу апробирован народом (?! - С.М.), этим делом политбюро ЦК занималось три раза. Выпол-

ните решение политбюро!" Впоследствии Маленков заявил: "Все, что он (Чепцов) сказал, я не посмел не доложить Сталину".

Дисциплинированные солдаты партии, Чепцов и двое других судей выполнили приказ - 19 июля 1952 года они вынесли 13 подсудимым смертные приговоры. Штерн получила пять лет ссылки (крупный ученый, полагал Сталин, еще может пригодиться). Брегман, чье дело из-за болезни было отложено, вскоре умер в тюрьме.

Постановлением от 7 августа политбюро отклонило просьбу осужденных о помиловании. 12 августа приговоры были приведены в исполнение. Тела расстрелянных сожгли в крематории Донского монастыря в Москве, а прах свалили в общую яму.

* * *

После смерти Сталина новое руководство СССР распорядилось расследовать "дело ЕАК". Летом 1953 года оно имело неопровержимые доказательства, что все подсудимые невиновны. Но решение об их реабилитации было принято только в конце 1955 года, и 33 года оставалось секретным. В конце 1988 года о реабилитации было объявлено публично. И лишь в 1992 году, после краха коммунизма в СССР, стала известна правда об убийстве Михозэла.

Самсон Мадиевский,
доктор исторических наук (Аахен)

ГОЛОКОСТ І УКРАЇНА

Я ОБВИНЯЮ!

Нам передал этот материал израильский журналист, в прошлом киевлянин, Михаил Фельдман, и мы решили опубликовать с сокращениями, несмотря на некоторые субъективные, эмоциональные комментарии Я.Сусленского. Нам кажется, что ошибки вовсе не дискредитируют ни историка, ни учреждение, ни человека. Более того - признание ошибок, либо более тщательное исследование, всегда содействует росту. Нам кажется, что даже историки-ревизионисты полезны науке, следуя пословице «и щука нужна, чтоб карась не дремал»...

От редакции

«Степан Веремчук из Украины получил звание праведника после того, как ошеломил людей из Яд ва-Шем своим поразительным рассказом: когда ему было 8 лет, он спасал евреев и переводил их на расстояние в 120 километров по болотистым местам.

...Он был представлен к званию Праведника, приехал в Израиль, получил квартиру и пенсию... Спасишесь в Катастрофе убеждены: это обман; Веремчук упрямится: все верно».

(Газета «Едиот ахронот» 18.5.2001)

Я обвиняю администрацию Яд ва-Шем в том, что она избегает пересмотра двух дел, связанных с украинцами.

Первое – дело покойного главы украинской греко-католической Церкви митрополита А. Шептицкого - человека, благодаря которому были спасены не менее 200 евреев, и несомненно заслуживающего признания его праведником мира, в чем ему, из политических соображений и субъективной неприязни отдельных причастных к делу лиц, уже более 20 лет отказывают.

Второе – дело Степана Веремчука и его матери Марии Степановой, а также Исаака Гнатюка и Веры Каспрук, людей, признанных праведниками мира, но, как свидетельствуют документы и рассказы очевидцев, они получили это звание обманным путем: благодаря «показаниям» одной женщины – Леи Рог...

Когда 18 мая 2001 года в газете «Едиот ахронот» была опубликована статья трех журналистов – Мордехая Гилата, Михаль Шабат и Наташи Мозговой, - направленная против С. Веремчука и Л. Рог, то они оба обратились ко мне с просьбой защитить их честь и достоинство.

Я охотно согласился, поскольку был дружен с семьей Степана со дня нашего знакомства, которое состоялось в Киеве в ноябре 1995 года, когда мне его представили в качестве праведника мира. 2 ноября 1995 года Комиссия по присвоению звания «Праведник мира» при Яд ва-Шем признала его и его мать праведниками мира.

...Но возвращаясь к вышеупомянутой статье. В ней выражено возмущение бывших советских партизан и уцелевших в Катастрофе жителей Владимира-Волынского обманом этих двух людей, приведшим к весьма щекотливой ситуации.

И я решил проверить... Мне было представлено несколько документов, книг и свидетельств. Тогда я занялся исследованием имеющихся у меня документов.

4 мая Степан с супругой внезапно (по крайней мере для меня, их друга) поехали на Украину. Их поездка имела две важные цели: установление памятника матери Степана, почившей годом раньше, и сбор сведений о «партизанском пути» Степана. Ко мне посыпались письма и факсы от Леи и Степана. Их содержание обнаружилось мне ранее черты характера Степана.

Лучший способ для выяснения истины – очная ставка при перекрестном допросе. Вот я и свел обе стороны – Лею и Степана, Моше Маргалита и Зезва Равз – в Яд ва-Шем. По идее, я как бы играл роль третейского судьи. Сходка вылилась в обыкновенную ругань, как только разговор коснулся содержания документов. Налегать на

голосовые связки – действенное средство при отсутствии аргументов. На этом моя роль завершилась. Затем при телефонном разговоре с Леей и Степаном мне было велено не заниматься их делом. Но такое отношение только разожгло во мне аппетит к поиску истины. И я провел исследование, текст которого передал в Яд ва-Шем.

1. Письмо С.Веремчука послу Украины в Израиле д-ру Ю.Щербану 17.10.1994 г.

С.Веремчук сообщает, что в малолетнем возрасте он вместе с матерью участвовал в партизанском движении, спасал евреев и советских военнопленных, что его арестовали немцы и что он находился в фашистских лагерях. Он сообщает также о том, что из бесед с участниками партизанской борьбы он составил рукопись, в которой дается ответ на вопрос, спасали ли украинцы евреев.

С.Веремчук пишет: «У меня есть много людей (их фамилии), которые спасали евреев». Он просит Ю.Щербану сообщить ему мой адрес.

На свою рукопись Степан возлагает большие надежды: во-первых, она покажет, как много украинцев спасало евреев, и, во-вторых, пишет он, «если издать мою рукопись в Израиле, то легче будет там жить украинцам».

Он пишет также, что направил свою рукопись в Институт национальных отношений и политологии АН Украины и получил оттуда рецензию на нее и мою книгу об украинских праведниках «Настоящие герои».

Так стало ему знакомо мое имя.

2. Рецензия на повесть С.М.Веремчука: «Спасали ли украинцы евреев?»

Рецензент весьма одобрительно оценивает содержание повести. Он пишет: «Автор правдиво описывает факты переправки евреев из гетто подпольщиками-украинцами в партизанские отряды: боеспособных – в ряды вооруженных борцов против оккупантов, немощных, детей, стариков – в гражданские (гражданские) лагеря».

В повести больше всего говорится об отряде Николая Конищука («Крука»). В его отряде, который специализировался на подрывных операциях, сражались дети партизана Исаака Гнатюка, сын которого – 15-летний Спиридон – был разведчиком и «не один десяток евреев... направил в гражданский лагерь «Крука» почти со всех городов Волыни».

Автор рецензии не заметил противоречия. То гражданские отряды употребляются во множественном числе, то он цитирует Веремчука: «Это было место, где их ждали и оказывали помощь. На фоне поголовного истребления гражданский лагерь Конищука был спасительным островом для евреев».

Говоря о Лее Рог и ее младшей сестре Бэлле, рецензент, доверяя Веремчуку, пишет: «Вместе с другими евреями они провели тяжелую зиму 1943 г. в Маневичском лесу, стали дистрофиками,

Продовження на стор.15

Продовження, початок на стор.14

болели разными болезнями. Крестьянка из села Наруда подлечила их, сообщила партизанам. Партизаны принесли одежду и забрали девочек в цивильный лагерь. Около месяца сестры лечились в медицинском изоляторе... И далее: они «стали изучать оружие, и не одну пулю они выпустили по карателям».

Рецензент считает повесть Веремчука «невыдуманным свидетельством». Обратите внимание: Лее и Бэлле было 13 и 11 лет соответственно.

И все же сколько в повести противоречивых сведений.

Вот что пишет Леа о себе в этот период:

3.9.42 г. — она с сестрой Бэллой выбрались из гетто в м.Мельница, спрятались на соседней улице, где отлежались до ночи, пока не ликвидировали гетто. В более ранних показаниях Леа иначе описывала конец августа — начало сентября 1942 г.

4.9.42 г. — они выбрались из Мельницы и направились в с.Черск, где жил двоюродный брат их матери Моше Дикштейн. «Убегали несколько дней», — пишет Леа. Две маленькие девочки в лесу, не зная местности.

7-8.9.42 г. — они, как свидетельствуют показания, одновременно попали в два находящихся далеко друг от друга места: с.Черск и на хутор, где Степан жил с мамой и бабушкой. В Черске они М.Дикштейна не нашли. Он с семьей был к тому времени уже расстрелян. Но там они набрали на некоего Рафаэля, у которого прожили три дня, пока он разведывал, где скрываются избежавшие расстрела евреи с.Трояновки, чтобы направить к ним девочек. Они отправились в путь, искали, наконец нашли этих евреев где-то в середине сентября и провели с ними ужасную зиму, о чем писала Леа для книги памяти «Мельница» в 1991-1993 гг. «Мы там пробыли всю зиму 1942-3 года».

Но если следовать этой версии, — а она действительно правдивая, — то не появились бы четыре незаслуженных праведника.

3. Авторское отступление для выяснения истины.

После освобождения Советской армией Лею и Бэллу разыскали две старшие сестры — Тойба и Ульяна, — пережившие войну в эвакуации. Тойба забрала их в Киев, помогла им выучиться, приобрести специальность. С 1955 года Леа жила в г.Луцке. С марта 1984 года Леа работала врачом в Луцком госпитале для инвалидов войны. Годом позже туда на лечение поступил бывший партизан Исаак (Саша) Гнатюк. Разговорились и решили оформить Лее партизанский билет. Нелишне заметить, что в 1978 году было издано постановление ЦК КПСС и СМ о предоставлении льгот ветеранам Великой Отечественной войны. Для подтверждения партизанского прошлого Леи и ее сестры нужны были три свидетеля. Одна свидетельница у Леи была, Вера Каспрук, которая знала Лею по гражданскому лагерю. Теперь появился второй — И. Гнатюк. Он привел третьего — А.Приходько, — и прошение было послано в Верховный Совет Украины в отдел по делам бывших партизан. Лее отказали в признании ее партизанкой. Леа объясняет отказ интригами между двумя командирами партизанских подразделений, которые не могли поделить лавры.

Прошло пять лет, и Гнатюк снова попал в госпиталь. На сей раз он предложил послать прошение в такой же отдел Верховного Совета СССР. Его совет увенчался успехом: вскоре из Киева был получен партизанский билет от 6 августа 1990 г. Леа, естественно, была переполнена чувством благодарности к своим благодетелям. «Такой же тернистый путь, — пишет Леа, — прошла и моя сестра Бэлла из-за отсутствия записей в архиве».

В 1959 г. Степан вступил в КПСС. До начала 90-х годов ни он, ни его мать не добивались признания их партизанами... Но к концу 80-х годов советская система начала разваливаться. Какие в результате этого развала открылись возможности?

В 1990 году в Киеве проходит слет бывших узников концлагерей. У Степана зародилась идея приобрести документ малолетнего узника концлагерей. Основание — в возрасте 8-10 лет он действительно был в Австрии. Но в каком качестве? Он утверждает, что был узником Маутхаузена. Вот что Степан рассказал журналисту Л.Дранкеру о своей жизни в немецком лагере.

«Мать работала на каменоломне, а нас, детей, утром рано будили, обливали холодной водой и вели в санитарный барак. Там над нами производили медицинские опыты. Мне, например, впрыскивали бензин. Сделают укол, потом врач садится рядом и смот-

рит, иногда по голове погладит... Не кормили по два дня, а потом сразу давали много еды и тоже смотрели, как мы реагировали. Ну и, конечно, били, часто и сильно. Кто ослабевал и не мог утром подняться с нар, тех сразу в крематорий отправляли. Я утром изо всех сил старался прыгнуть с нар на пол и устоять на ногах» («Вести-2», 4.12.1997).

И такой многострадальный мальчик удостоверяется удостоверением от Синельниковского отдела соцобеспечения Днепропетровской области. Вот его содержание: «вверху чернильная приписка: «малолетний узник концлагеря». И ниже следует печатный форменный текст:

«Предъявитель настоящего удостоверения состоял на штатной должности по вольному найму в частях действующей армии и имеет право на льготы, установленные пунктом 1 постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 ноября 1978 г. 1907».

Дача выдачи 19 апреля 1991 г.

Учтите, что «по вольному найму в частях действующей армии» состоял мальчик 7-8 лет. Обладая таким документом, можно было легко стать членом Днепропетровской областной организации «Антифашистский союз «Маутхаузен», получить в этом Союзе другой документ (правда, без даты и печати), в котором «тов.Веремчуку С.М. поручается налаживание отношений с антифашистскими организациями ближнего и дальнего зарубежья». За этим следует документ уже из Яд ва-Шем, подтверждающий наличие у г-на Веремчука документа о его заключении в концлагере Маутхаузен.

Да вот незадача: недавно обнаружен документ, который гласит, что Веремчук М. С. 1915 г. р. с сыном Степаном 1935 г.р. (ба! Да он еще на год моложе!) попали на работу в Австрию 16 июня 1943.

Мария работала на алюминиевом заводе в г.Браунау с 6.8.43 г. по 2.5.45 г. На вопрос, была ли в лагерях, следует отрицательный ответ. Почему??? Ведь можно было в героях ходить... Такой богатый список героических подвигов: разведчица партизанского отряда «Крука», по наводке которой летели под откос фашистские поезда (правда, пока доходила информация до «Крука» на расстоянии 120 км успевали проскочить целехонькими два-три поезда); спасительница сотни боееспособных мужчин, пополнивших партизанские отряды (женщины, дети, старики ее внимания не привлекали и никакой помощи от нее не получали; исключением были лишь две девочки: Леа и Бэлла); зверское избиение ее фашистами за укрытие евреев, и отправка ее в концлагерь Маутхаузен, где пришлось работать на каменоломне. Поэтому она не говорила о своих заслугах, когда 2.5.45 проходила фильтрацию в лагере перемещенных в г.Лаубен перед отправкой на родину. На вопрос о том, как к ней и сыну относились в Австрии, она ответила, что нормально, побоям и оскорблению не подвергалась. «Мы никому не говорили, что были в концлагере, — общается Степан. — В те времена лучше было об этом не говорить». Опять же — почему? Во всяком случае, в списках заключенных Маутхаузена они не числятся. На мое замечание о том, что их фамилии в списках нет, Степан ответил, что они были там под другой фамилией. Сошлись на том, что списки неполные...

Вокруг заговорили о праведниках мира — людях, спасавших евреев во время Катастрофы.

Чем же он и его мать не праведники? Евреев спасали? Факт. Да еще как поплатились за это! Мать заикается. Недуги одолевают. Поэтому одному Степану приходится проявлять активность, пускаться в поиски свидетелей его героизма. А о побоях и медицинских экспериментах на нем, подопытным юном эзке, о ране, полученной в бою от разорвавшейся гранаты — обо всем этом свидетельствует справка судмедэксперта г.Синельникова. И не только об этом, но главным образом о том, что «гр-н Веремчук С.М. вместе со своей матерью, связанной партизанского отряда Конищука М.П., с 1942 г. по июнь 1943 г. неоднократно помогали в переправе военнопленных и граждан еврейской национальности в партизанские отряды А.П.Бринского. В одной из операций Веремчук С.М. был ранен в ногу осколком гранаты... С 16 июня 1943 г. он вместе с матерью за помощь пленным красноармейцам и переправку евреев из гетто в партизанский отряд был реприсирован и

Продовження на стор.16

* Отметим здесь, что очень многие советские граждане, часто и евреи, скрывали тогда свое пребывание в нацистских концлагерях (прим. редакции).

Г.Гиммлер оглядає дитину з точки зору расової користі.
(L.Rees «Нацисти» Мюнхен 2001 р.)

Продовження, початок на стор.15

отправлен в концлагерь «Маутхаузен» (Австрия). В феврале 1944 г. переведен в «Вальдлагер» г. Браунаха (Австрия), в мае 1945 освобожден американцами и возвращены на Родину (ПА/327 в Днепропетровск)». (Орфография текста полностью сохранена).

Я показал эту справку судмедэксперту с 38-летним стажем, заведующему лабораторией судебно-медицинской экспертизы г. Владимира Марку Фурману. Во-первых, он был удивлен тем, что на справке, выданной в г. Синельниково 23.04.93 г. стоит печать на иврите израильского нотариуса Александры Махараль. Марк дал оценку этому документу:

«Анализ данного документа свидетельствует, что судебно-медицинским экспертом учитывались в основном обстоятельства дела: отсутствуют даже возможно краткие записи, которые имелись в медицинской документации, нет указания номеров историй болезни, медицинских справок, фамилий хирурга, отоларинголога, уролога, производивших осмотр, детального описания имеющейся патологии и места, где производился осмотр.

ПОЛЕМІКА

Мы продолжаем публикацию Internet-дискуссии, начатой в №3, 4. К нашей полемике подключился Вячеслав Лихачев.

ГОСПОДА ВСЕ В ПАРИЖЕ

Всем известно, что на критические замечания, даже дружеские, принято отвечать встречной критикой, призванной убедить оппонента, (а также и наблюдающую за дискуссией публику), в глубочайшей обоснованности своей позиции, а равно как и в ничтожности аргументов противной стороны. С этой точки зрения содержание письма из Киева с эпическим названием «Ответ московским господам!», в общем-то, являлось вполне ожидаемым. Однако несерьезность, а порой даже абсурдность аргументов коллег, признаю, несколько обескураживает. Попытаюсь объяснить, почему.

Для меня своего рода квинтэссенцией статьи, средоточием её пафоса стала следующая фраза украинских учёных: «Мировая наука и настаивает на преподавании Холокоста, исходя из того, что людям необходимо сочувствовать как раз этому незаметному, часто неизвестному меньшинству, которое ничего не решает в мировых делах и с которым расправляются значительно успешнее, чем с большим и влиятельным народом (мы немножко намекаем на чеченцев, но совсем немножко, чтобы не расстроить «просвещённых империалистов»)». Давайте проанализируем это несколько перегруженное смыслами предложение. Итак, «мировая наука настаивает на преподавании Холокоста». О какой науке идёт речь? Если об исторической, то она этого вопроса не касается, поскольку занимается лишь реконструкцией событий прошлого, вопрос о том, как и для чего эти реконструкции будут использоваться, находится вне сферы её компетенции. Если же имеется в виду педагогическая и методическая наука, то её целью является доходчивая и понятная подача материала, его осмысление и интерпретация (в том числе и актуализация, т.е. увязка исторических событий с современными). Но, опять же, определяет, какой именно материал должен преподаваться, отнюдь не наука, - это удел политиков. Яркий пример этому, - Стокгольмский форум 2000 года, на котором было принято решение об изучении Холокоста в рамках обязательной школьной программы в большинстве европейских стран. Что, разве это решение принималось учёными и педагогами? Отнюдь! - именно политиками и притом самого высокого ранга. Так какую же «мировую науку, настаивающую на преподавании Холокоста», имели в виду уважаемые киевские коллеги?

Ещё более удивительно выглядит вторая часть отмеченной мною фразы. Какое «незаметное, часто неизвестное меньшинство, которое ничего не решает в мировых делах» имеется в виду? Неужели евреи? И когда - в период Второй мировой войны или сейчас? Если тогда - то при чём здесь чеченцы? Если сейчас - то вряд ли их можно назвать «незаметными»: очень даже заметны. Во всяком случае, при моём посещении Днепропетровска у меня сложилось впечатление, что вся жизнь этого города крутится вокруг еврейской общины. Словом, - тоже путаница какая-то.

Следующая фраза из послания «московским господам» тоже не могла не вызвать у меня недоумения. «...Российское общество резонно претендует на то, чтобы нести ответственность за события на территории Российской империи и на территории СССР. Ведь Россия является правопреемницей Советского Союза». Снова путаница! Российское общество на это не претендует и не может претендовать, ибо субъектом международных отношений выступают (по крайней мере, выступали до 11 сентября прошлого года) государства, а отнюдь не «гражданские общества»! Думаю, не лишним также будет добавить, что наделение всего общества монолитными свойствами («все мы, как один человек...»), характерно лишь для тоталитарных систем. Российское общество (как, надеюсь, и украинское) очень многолико и характеризуется широким спектром выражаемых мнений, в т.ч. и по вопросу о правопреемственности в отношении развалившегося Союза.

Однако главным недостатком освидетельствования, ставящего его под сомнение, является полное отсутствие данных личного объективного осмотра Веремчука С.М.: судмедэкспертом не отмечена локализация рубца на коленном суставе, не описаны признаки, свидетельствующие об его огнестрельном (осколочном) происхождении, отсутствуют данные осмотра голеностопного сустава, костей носа и т.п., их патологии»...

М. Фурман, кандидат медицинских наук, заслуженный врач РФ, приходит к следующему заключению:

«С учетом вышеизложенного полагаю, что данное судебно-медицинское освидетельствование никак не может служить достоверным подтверждением получения Веремчуком С.М. описанных ранений и т.п. в годы войны, ввиду его поверхностного, малоуказательного характера».

(Далі буде)

Яков Сусленский
(Иерусалим)

Чрезвычайно любопытна и симптоматична и следующая фраза «Ответа», о том, что «неорганизованную эвакуацию, а также загадочные, союзнические отношения СССР и Германии с 1939 по 1941 - эти проблемы в свете Холокоста необходимо осознать российскому обществу». 100% - но согласен, что «необходимо осознать»! И не только это, но и огромные, многократно превышающие вражеские, потери; и репрессии, обрушенные в самый разгар войны на собственных граждан; и общую неэффективность сталинской системы, апологеты которой превратили Победу в войне в главное оправдание её существования. Да, - всё это ещё предстоит осознать российскому обществу. Но позвольте, - почему же это осознание видится исключительно «в свете Холокоста»? Почему оно не может быть достигнуто «в свете» российской и мировой истории?

Для того, чтобы обосновать своё желание всё и вся видеть «в свете Холокоста», в ход идут даже «невинные» подтасовки фактов. Я имею в виду утверждение, что «Германия напала на Россию и значит вела войну с русским народом - совершенно понятно, что жертв среди русских было большинство». Позвольте, но Германия также напала на Польшу, Бельгию, Голландию, Данию, Норвегию, Югославию и другие страны, и, следовательно, вела войну и с их народами, - однако нигде, кроме России, соотношение гражданских жертв среди еврейского и нееврейского населения не было настолько красноречивым, чем в моей стране. И на основании этого факта я полагаю, что он является достаточно веским аргументом в пользу того, чтобы достаточно критично подходить к переносу на нашу почву западного опыта в преподавании Холокоста, сложившегося и применяемого как раз в тех странах, где жертвами нацистского режима в подавляющем большинстве были евреи.

Не могу я согласиться и с предложенной киевскими товарищами трактовкой событий в Хорватском государстве. «Происходил кровавый этнический конфликт, провоцируемый немецкими нацистами, но при чём здесь Холокост?» Ну, во-первых, этот конфликт имел собственные движущие силы, мало связанные с нацистами. Немецкие офицеры, скорее, пытались обуздать зверства хорватских усташей против сербов. А во-вторых... Просто резанула эта фраза «при чём здесь Холокост?», выглядящая особенно пикантно на фоне предыдущего призыва смотреть на события «в его свете»! А разве тот факт, что партизанская армия коммуниста Тито была единственной, которая целенаправленно спасала евреев от уничтожения, не имеет отношения к Холокосту? Или он слишком противоречит привычным утверждениям, что «никто не спасал евреев», чтобы уделить ему должное внимание? Или мешает по достоинству оценить позицию Израиля, не возражавшего весной 1999 года против натовских бомбардировок Югославии? (Ничего, что я заговорил о вещах, в «приличном обществе» не очень принятых? У нас ведь разговор начистоту, а в таких случаях - не до соблюдения политкорректности.)

В следующем своём пассаже мои оппоненты, к сожалению, перешагнули, на мой взгляд, ту достаточно тонкую грань, которая отделяет жёсткую, но благожелательную полемику от откровенной бестактности. Я имею в виду их сомнение в том, что «...разговоры о «самобытности, евразийскости» России (очень, кстати, похожие, на разговоры нацистов на эту тему), носят серьёзный характер». Вы знаете, у нас в России всякие намёки на тождественность утверждений о самобытности России нацистским взглядам уже несколько лет являются уделом политических (а зачастую - и психических) маргиналов, «любовно» именуемых в народе «демшизой». Что же касается «разговоров о «евразийскости»», то, согласитесь, они разве могут сводиться лишь к утверждению о соот-

Продовження на стор.17

Продовження, початок на стор. 16

ветствующем географическом положении нашей огромной страны и, как, следствие, о продолжающемся многие столетия культурном влиянии, оказываемом на неё как с Востока, так и с Запада.

Я не хотел в своём ответе старым знакомым касаться политических разногласий, однако они, судя по всему, не чувствуют себя в этом смысле скованными, выдав в заключительной части своей статьи следующую сентенцию: «Если российских интеллектуалов не заботит идея национального государства, а значит ответственности за русский народ и за национальные меньшинства, проживающие в России, то такая самобытность, уже когда-то нашедшая свое отражение в тоталитаризме СССР (колеблющемся между идеей Великой Руси и «новой сверх национальной общностью» – сравните с текстами А. Розенберга и Г. Гиммлера), может закончиться кошмаром как для самой России, так и для всего мира». Ну, что здесь можно сказать? Во-первых, Россия – свободная страна (пока, по крайней мере), и, соответственно, отечественные интеллектуалы вольны придерживаться любой точки зрения, в том числе и по указанному вопросу. А во-вторых, (и это главное), идея национального государства, которая, судя по всему, так заботит интеллектуалов украинских, и пик популярности которой, будем надеяться, остался в прошлом веке, принесла миру неисчислимые страдания (в частности, и в виде Холокоста). Так что её пропагандирование сегодня может быть объяснено лишь тем, что Восточная и Юго-Восточная Европа, на пространствах которой расположены оба наших государства, слишком долго была отчуждена в силу известных причин от протекавших в мире процессов национально-государственного устройства, которые уже несколько десятилетий ориентируются на соблюдение прав личности, а не этнической группы.

И последнее. У меня вызвали полное одобрение заключительные слова украинских коллег о том, что «критика чужих, а не собственных мифов, подчеркивание политической доминанты, вместо нравственной и гуманитарной – означают позицию не

интеллектуала, а чиновника». На мой взгляд, они очень точно характеризуют ту ситуацию, которая сложилась в последнее время с обсуждением необходимости преподавания Холокоста в российской школе. Когда беспрецедентность жертв, понесённых еврейским народом тогда, в годы Второй мировой войны, сегодня, с наступлением совершенно других времен, ставит еврейскую общину, как наследника некогда пострадавших, в достаточно психологически комфортные условия. Это, в свою очередь, зачастую приводит к утрате элементарного чувства такта и здравого смысла. И вот то там, то тут мы слышим разговоры о том, что Холокост обязан стать предметом самого пристального рассмотрения и изучения в российских школах. При этом мнением педагогов, родителей и учеников – согласны ли они с такой постановкой вопроса, – никто не интересуется. Есть, мол, политическое решение Стокгольмского форума и не о чем здесь больше говорить. Я же считаю, что разговор только начинается, и надеюсь, что завязавшаяся дискуссия выльется в действительно заинтересованный, профессиональный и аргументированный диалог, в котором стороны не будут уличать друг друга в незнании азбучных истин, равно как и представлять себя носителями высшей истины, а будут вполне отдавать себе отчёт в том, что истина (или приближение к ней) способны стать результатом лишь длительного обсуждения. И с этой точки зрения для меня стало приятной неожиданностью письмо руководителя московского НПФ «Холокост» И.Альтмана, который, как выяснилось, является свидетелем нашей дискуссии. И хотя я не вполне согласен ни с его трактовкой моей позиции, ни даже с некоторыми сведениями, которые он сообщает обо мне, (например, я в 1994 году не дискутировал на данную тему с И. Левитасом, да и вообще ни с кем тогда об этом не дискутировал), я с большим интересом ознакомился бы со статьёй, исходящей от фонда «Холокост», и принял бы посильное участие в её обсуждении. Надеюсь, что мои киевские оппоненты тоже ничего не имеют против подобного продолжения нашего обмена мнениями.

Валерий Столов,
директор школы «Бейт-Менахем» (Санкт-Петербург)

ПОЛЕМІКА

ЕСЛИ ГОСПОДА В ПАРИЖЕ, ТО В МОСКВЕ БОЛЬШЕВИКИ?

Уважаемый господин Столов вновь сводит свои аргументы к политическим реалиям. Разумеется, мы, говоря о мировой науке, имели в виду педагогику, ибо спор наш вокруг темы преподавания Холокоста и вращается.

Коллега Столов представляет себе Стокгольмский форум как съезд ленинской партии, которая в своих целях приняла некую линию и приказала массам ее исполнять. На самом деле, сам форум, то есть собрание политиков, произошел из-за давления ученых, интеллектуалов, преподавателей и так далее и тому подобное (уж не знаем теперь, как и выразиться точнее, ибо дорогой В. Столов с удовольствием критикует наши не всегда точные выражения, игнорируя содержание). А педагогическая наука уже давно ставит своей целью далеко не только «доходчивую и понятную подачу материала, его осмысление и интерпретации» (хотя, разумеется, и все то, на что указывает наш коллега). После войн, которые произошли в Европе и источником которых явилась именно европейская культура, интеллектуалы Европы поставили своей центральной задачей изменить привычные подходы изучения и преподавания гуманитарных наук. И основной решили сделать именно гуманитарный аспект, – то есть сочувствие к проигравшему, антигероизация исторических событий, внимание к «маленькому человеку». Кстати – во многом к такому подходу их подвигла именно русская культура (которая, безусловно, является европейской).

И кто же занимается политикой сегодня в Европе, как не доктора философии, историки, преподаватели университетов и прочие, прочие?... Их «высокие ранги» временны и возникли лишь потому, что народы Европы согласились (возможно, пока) с их подходами к проблеме, которую поставил Холокост.

Разумеется, говоря о «незаметном меньшинстве», мы имели в виду евреев периода Второй мировой войны, ибо одна из проблем Холокоста в том и заключается, что демократические страны, а затем союзники по антигитлеровской коалиции игнорировали происходившее с евреями после 1933, после 1939 и после 1941. А на чеченцев мы намекнули в контексте «просвещен-

ного империализма», ибо насколько мы знаем, информация по этому поводу в СМИ СНГ носит именно зловеще-империалистический характер, явно преувеличивая роль чеченского сопротивления в бедах России, а мир, к сожалению, слабо реагирует на грубое попрание прав чеченского народа. А.Безансон, побывавший в Чечне в прошлом году, именно и сравнил развалины Грозного с развалинами Варшавы во времена восстания в гетто. Разумеется, мы не можем согласиться с прямыми параллелями, ибо, к счастью, чеченцев не убивают на всем пространстве России – стоит им уехать из Чечни и оставить желание построить независимое государство, как преследования прекращаются, в отличие от евреев в период нацизма. Мы просто ожидали, что дорогой Столов интересуется подходами и западных СМИ, а не только российских.

Что касается еврейской общины Днепропетровска и «впечатления» коллеги о том, что жизнь города крутится вокруг нее, то сие не больше чем впечатление, искусственно создаваемое. Или впечатление жидо-масонского заговора, который очень легко можно увидеть даже в Антарктиде, если есть на то желание.

По всей видимости, проблема нашего с господином Столовым временного непонимания заключается в различных источниках информации.

Наш коллега пишет о соотношении «гражданских жертв среди еврейского и нееврейского населения» понесенных Россией (или СССР). Насколько нам известно, – к сожалению, до сих пор не известно точное число жертв неевреев. Кроме того – в Польше и Югославии гражданское нееврейское население также пострадало значительно сильнее, чем, например, в Дании, однако это не является поводом отказываться от «западного опыта в преподавании Холокоста». Вообще, нам кажется, речь вовсе не идет о том, чтобы переносить этот опыт не приспособив его к местным условиям каждой страны. Разумеется, есть отличия. Однако суть (о чем резонно напоминает уважаемый Илья Альтман) – массовые расстрелы евреев начались на территории СССР, под-

Ббивство єврейських жінок. 1941 р.
(Markus Tiedemann «В Аушвіці ніхто не був задурений»
60-ть відповідей на брехню праворадикалів. 2000 р. Мюнхен)

Продовження на стор. 18

Продовження, початок на стор.17

держка местного населения в "борьбе против большевизма" была более чем широкой, а уж послевоенный антисемитизм, помноженный на открытый грабеж имущества евреев – достаточно поводов для серьезного разговора об осознании Россией проблемы Холокоста. К слову – коллега из Москвы, уважаемый Давид Дан упоминает фильм П.Чухрая, в котором тема довоенного антисемитизма, разрушения и закрытия синагог, репрессий против сионистов и бундовцев, отсутствие информации о гетто в Польше и вообще о преследовании евреев нацистами после договора Молотова-Риббентропа – все это отсутствует.

А почему именно "в свете Холокоста"? Да потому, что был Нюрнберг. И после него начались осознания последствий рабства негров, и депортаций народов и т.д. и т.п. Выход на проблемы ГУЛага возможен только на базе Европы, иначе он видится как некая стихийная катастрофа, возникшая по вине отдельной личности и т.д. и т.п. Согласитесь – восприятие Холокоста в советском, постсоветском и ресоветском обществе именно на этих инфантильных подходах и основывается.

Непонятно, почему Столов настаивает на том, что *"партизанская армия коммуниста Тито была единственной, которая целенаправленно спасала евреев"*. Единственной в Югославии? Это не так, ибо есть праведники и среди мусульман, и среди католических священников Хорватии. Единственной в Европе? Польская организация Жигота была создана *только* для того, чтобы спасти евреев. Откуда взят тезис о том, что существуют *"привычные утверждения – никто не спасал евреев"*? Автор услышал это в Днепрпетровске? Существует проблема Холокоста – антисемитизм, на основе которого и удалось уничтожить 6 миллионов евреев. Однако роль Праведников народов мира несколько не преуменьшается. На Украине, даже напротив, на наш взгляд, несколько преувеличивается.

Почему политкорректность мешает говорить о позиции Израиля по отношению к конфликту в бывшей Югославии? Вовсе нет, европейцы критиковали Израиль именно за иное отношение к проблеме Косова. Израиль вовсе не столь однозначно поддержал НАТО, заявив об опасности распространения исламского терроризма среди албанцев Косова. Да и вовсе непонятно – если армия Тито спасала евреев, при чем здесь Милошевич и его этнические чистки? Что ж теперь – навсегда запретить критику Югославии или России за их вклад в победу над фашизмом? И разве исследователи Холокоста отвечают за позицию государства Израиль? Или господин Столов считает преподавание Холокоста средством для укрепления мощи Израиля? Нам кажется, каждый еврей и человек лично выбирает

Вивіз українців на працю в Німеччину. 1942 р.
(Markus Tiedemann «В Аушвіці ніхто не був задушений»
60-ть відповідей на брехню праворадикалів. 2000 р. Мюнхен)

позицию по отношению к Израилю. Да и в самом израильском обществе позиции разные. Но выбирать ее объективно он может в том случае, когда представляет себе трагедию Холокоста и отсюда – сложное психологическое состояние израильского общества. И тут необходимо сказать о странном заявлении нашего коллеги, а именно – *"беспрецедентность жертв, понесенных еврейским народом тогда... сегодня ставит еврейскую общину... в достаточно психологически комфортные условия"*. Если коллега имеет в виду зарубежную помощь еврейской общине - то речь идет о материальных, комфортных условиях. Напротив, психологически после Холокоста евреи постоянно не уверены в мире. Возможно, даже слишком не уверены. Они часто излишне комплексуют и опасаются антисемитской реакции. И не очень осознают то, что Холокост все же не был некой реакцией на евреев. Он был реакцией немцев на развитее мира.

Наоборот – бизнес на Холокосте создает комфорт некоторым его менеджерам. Но психологически - и это бросается в глаза, чувствуют они себя достаточно паршиво. Внешне шикарный размах еврейской жизни, который часто осуществляется функционерами, совершенно не ориентируется на понимание проблем Холокоста. Тут Холокост попросту игнорируется, именно эти функционеры часто **не верят** в Холокост (есть такой психологический выверт, когда во имя собственного обмана отрицаются очевидные факты, дабы они не испортили придуманную личностью некую благоприятную для него концепцию мира).

А когда господин Столов сравнивает нашу точку зрения со взглядами *"политических... и психических маргиналов... демшизой"*, то поверьте – очень приятно слышать себя с Е. Боннер, С.Ковалевым и прочими (если мы правильно поняли адрес, так как на Украине такое словечко не услышишь). Вообще, почему плохо быть маргиналом? Разве не маргинал Моисей? Или не маргиналы – отказники? Или Праведники народов мира – не маргиналы?

О евразийскости. Влияние различных культур на разные страны, происходило и происходит не только в России. Возьмите Бразилию, США, Японию, Австралию, Индию. Но это не значит, что необходимо

строить концепции на отличии от других стран, а не на сходстве. Г.Гессе писал о широчайшем влиянии Востока на Европу еще до Второй мировой войны, но мало кому придет в голову строить на этом политические концепции.

Чрезвычайно приятно, что к нашему разговору подключился московский фонд "Холокост". Мы очень надеемся прочесть мнение И.Альтмана, как он правильно заметил – не о том "надо ли", а "в чем плюсы и минусы уже сделанного".

**Д-р Анатолий Подольский,
Артур Фредекинд (Киев)**

ПОЛЕМИКА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНЬЮНКТУРА И ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ

Полемика, опубликованная в нескольких номерах Бюллетеня, не может оставить равнодушным. Она касается, собственно говоря, наиболее принципиальных в нашей работе вопросов – что мы делаем, как и зачем? Особенно интересно то, что это обсуждение ведется между людьми, давно занимающимися преподаванием истории Холокоста, но, по всей видимости, по-разному представляющими себе концепцию этого преподавания.

Конечно, хочется ответить всем и сразу. Однако наибольшее возражение вызывают реплики, содержащие меньше всего концептуальных утверждений (зато больше всего – личных «уколов», балансирующих на грани корректности). Дабы не попасться в ловушку и не пойти по порочному пути мелочных придирок и выпадов в адрес «предыдущих ораторов», постараюсь сосредоточиться на более общих проблемах, затронутых в дискуссии, тем более, что их трактовки вполне могут быть совершенно различными хотя бы в силу различий в политическом контексте. Заранее прошу прощения у читателей за некоторую, может быть, обостренность и провокационность тезисов – надеюсь на понимание, ведь речь идет о дискуссии внутри круга коллег, уже сплоченным делом (ибо «слова разъединяют, дело объединяет», - как сказал Д.Корчинский). Я хочу затронуть два вопроса – как, на мой взгляд, стоит преподавать историю Холокоста в нееврейской среде, и

насколько этот вопрос, действительно, зависит от политической конъюнктуры. Тем более, что осуществить оценку роли последней позволяет мне личная ситуация (а именно – переезд из Москвы в Киев).

Скажу сразу – в большей степени я являюсь сторонником позиции В.Столова. Действительно, как мне кажется, преподавание истории Холокоста в нееврейской среде должно осуществляться по принципу «минимальной достаточности» (вопрос преподавания Холокоста в еврейских учебных заведениях вообще не стоит – память о Катастрофе, стала важнейшим элементом самоидентичности современных евреев). Находясь в России, я был совершенно уверен не только в ненужности – в порочности отдельного предмета, посвященного Холокосту (даже факультативного), в российских школах. Опираясь я при этом на собственный негативный опыт преподавания такого факультатива. Сейчас я думаю, что, может быть, мне просто не повезло с аудиторией или я из-за энтузиазма, отягощенного отсутствием опыта, наделал непростительных ошибок, но я спровоцировал резко антисемитскую реакцию.

Ознакомившись с ситуацией в Украине и близко пообщавшись с нееврейскими детьми и подростками, охваченными программой

Продовження на стор.19

Продовження, початок на стор.18

«Уроки Холокоста в школі», я несколько смягчил свою точку зрения. Сейчас я ее постараюсь изложить.

Зачем вообще преподавать Холокост? Ну, во-первых, это важная часть истории Второй мировой войны и еще более важная часть Великой Отечественной войны (в силу стереотипов советского воспитания настаиваю именно на таком наименовании) для Украины. С этим все понятно. В рамках всемирной и отечественной историй XX века история Холокоста должна присутствовать обязательно, и в заметном объеме, но только в качестве отдельной темы других циклов. Есть ли смысл выделять этот предмет в отдельный курс? На мой взгляд, нет. Разве что только в гуманитарных вузах, в виде факультативного спецкурса для студентов, особо заинтересованных в этом предмете (наряду с чем угодно – историей и культурой стран Юго-Востока Азии или историей ВКП(б)). К слову заметим – просто автоматическое введение в учебники по новейшей истории Украины раздела по Холокосту будет выглядеть довольно странно – все же должна быть осуществлена более глобальная реформа концепции преподавания истории Украины, и евреи не должны впервые возникнуть на страницах учебников только в качестве жертв Бабьего Яра. А насколько я улавливаю конъюнктуру, такой реформы не будет – ведь Украина переживает процесс болезненного нациогенеза, причем модель «украинской нации» смешанная – «этнически-гражданская», и акцентировать в этих условиях вопрос меньшинств в истории попросту невыгодно. Впрочем, о политической ситуации – ниже.

Добавлю лишь, что если бы история Холокоста трактовалась только в этом ключе, я вряд ли бы занялся этой «частной проблемой» наиболее кровавого периода в истории человечества. Чтобы внести окончательную ясность – я не еврей, у меня к изучению этого вопроса нет личной мотивировки, он занимает меня как «предмет научных изысканий». Но – меня интересует не смысловой ряд вопросов: «где именно, как именно, сколько именно, кто именно» и т.п., а совсем другой: «почему? как это стало возможным? зачем? что это значит для человечества, для Европы, для меня?».

Именно с этим рядом вопросов связано другое обоснование необходимости преподавать Холокост, не «историческое», а «общечеловеческое». Холокост – это наиболее яркая иллюстрация того, к чему приводит ненависть, ксенофобия, нетерпимость; Холокост – это архетип трагедии одновременно и атомарной человеческой личности, и больших человеческих масс. Преподавать Холокост, исходя из такого понимания, не значит излагать длинные столбики цифр с пояснениями в виде дат и мест; это значит раскрывать философскую, психологическую, гуманистическую проблематику, вызывать эмоциональное сопереживание (стало быть, говорить о людях, а не о цифрах), заставляя задумываться. Если перейти к конкретике, то, на мой взгляд, психолого-педагогичес-

кие аспекты Холокоста раскладываются на несколько предметов, если речь идет о школе (подробные разработки «вплетения» преподавания различных сторон проблематики, связанной с Холокостом, в различные предметы с учетом их специфики и существующих концепций выполнены методистами Национального педагогического университета им. Драгоманова). В вузе гуманитарного профиля может быть и отдельный предмет, связанный с таким, скажем условно, «осмысленным» пониманием Холокоста («Холокост в контексте человеческой цивилизации»? «Холокост – трагедия и предупреждение?»), однако вводить его нужно осторожно, и мне пока незнакомы удачные методические разработки подобного курса.

Однако все вышесказанное – «поэзия ради поэзии». А существует еще реальный политический контекст. Можно, конечно, говорить: да причем здесь конъюнктура, мы занимаемся нужным делом... Да-да-да. Только заниматься им при советской власти было нереально, а сейчас – пожалуйста. Рекомендательное письмо Министерства образования и науки – это тоже конъюнктура. И подписание решений Стокгольмского форума. Все просто, как дважды два. Украина, действительно, хочет быть Европой. Но при этом она хочет быть еще и национальным государством. Холокост – идеальная тема, чтобы продемонстрировать свою толерантность... не опасаясь при этом затронуть действительно большой национальный вопрос. В этом отношении наш московский коллега прав – Россия еще не пошла по этому пути. И напрасно уважаемые представители Украинского центра изучения истории Холокоста А.Фредекинд и А.Подольский апеллируют к совести российских интеллектуалов – в сложившемся российском контексте преподавание Холокоста «по западным образцам» в лучшем случае просто неуместно, а то и чревато (именно в этом, собственно, признается Столов – констатирует факт, а не говорит, что так и должно быть).

Увы, помимо вечных общечеловеческих ценностей есть еще и политическая конъюнктура. И экономическая. И психологическая. А для педагога, как и для врача, принцип «не навреди» должен быть одним из основополагающих. Действовать так, чтобы не наломать дров, можно только с учетом этой конъюнктуры, как бы это ни было печально. В Украине сложилась ситуация более благоприятная, чем в России – ура, надо этим пользоваться, но осторожно, чтобы энтузиазм не ослепил нас (и без иллюзий – этот же благоприятный контекст чреват другими проблемами в самом ближайшем будущем). В России ситуация сложнее – готовые рецепты (в том числе и вполне применимые в Украине) тут не сработают. Такова реальность; бессмысленно говорить о том, что «Россия все еще не хочет быть такой, как весь мир». Это просто данность, условия, в которых тоже надо как-то работать. Искать пути, подсказывать друг другу, обсуждать спорные вопросы...

Вячеслав Лихачев,
преподаватель Международного Соломонова
университета (Киев)

МІСТЕЦТВО І КАТАСТРОФА

Ми хочемо запропонувати уривок з роману Кееса Ноотебоома (письменника з Нідерландів, який народився у 1933 році в Гаазі) «Поминальний день» (1998 рік). К.Ноотебоом більш відомий як журналіст, що швидко пересувається різними країнами світу і встигає зустрічатися з блискучими інтелектуалами, наприклад - Умберто Еко, Федеріко Фелліні. Але його роман, що вийшов у перекладі Ярослава Довгополого у київському видавництві «Юніверс» за підтримки Нідерландського літературного фонду, вказує на неабиякий талант саме письменника. Потрібно сказати декілька слів про зміст роману. Головний герой, голландець Артур живе в Іспанії і в Німеччині, та на кожному своєму кроці (буквально) розмірковує про минуле і сучасне Європи. Сама назва вказує на нескінченні поминки загиблих у жорстокому ХХ сторіччі. Важко жити в нашому світі і нести на собі тягар історії. Але потрібно його пронести...

ПОМИНАЛЬНИЙ ДЕНЬ

...Але заради чого тут, Боже мій милий, Німеччина? Заради якогось специфічного різновиду нещастя, в якому впізнає частку самого себе? Хіба були цьому якісь підтвердження? Скоріше навпаки! Тут і економічна потуга, що, здавалося, так і тягне за собою, хоч хай там як, цілу Європу, й монетарна система, настільки сильна, що решта світу могла собі полатати об неї зуби, і географічне положення, що, здавалося, варто цьому гігантському тілу вві сні лише перевернутися, як сусідні країни охопить легендарний землетрус, бо кожна з них зазнавала колись у своїй історії поранення й травми, які вкарбувались у національну психіку незгладимим рубцем, поразкою, окупацією, приниженням і спричиненні ними почуття підозри, недовіри, гіркоти, які, у свою чергу, змішалися з жалобою, каяттям, почуттям провини великої держави, з меланхолією, котру вони часто називали «німецькою хворобою» – нещастям, що охоплювало сумнів, бо було неясно, чи безвинні мали перебрати гріх попередників, запитуючи водночас себе, чи не закаралася в душу народу (це дехто стверджував), фатальна риса характеру, яка будь-коли може знову проявити себе.

Та видимими такі речі здебільшого не були, а той, хто мав сейсмографічні нахили, не міг не зауважити, що з усього того демонстративного благополуччя, тієї сяючої доброти, сочиться невпевненість, яку, правда, більшість не визнавала або подавляла, проте

яка здатна була проявити себе у найбільш несподівані моменти. Артур перебував тут уже достатньо довго, аби – на відміну того, що так часто стверджували за кордоном – не знати, що цей віковичний самоаналіз, у будь-якій формі, не припинявся ніколи. Досить було для цього впродовж тижня повторювати слово «еврей» у засобах масової інформації, щоб ожила ця настирлива ідея, бо вона наскрізь пронизала те, що стало вже квітучою ліберальною, сучасною демократією.

Найкращим доказом було й те, що як чужинець він не мусив про це взагалі говорити, бо саме люди, які за своїм віком ніяк не могли бути причетними до злочинів, застерігали його, що не слід недооцінювати їхню країну. І вони розповідали про підпали, про страшні історії зі Східної Німеччини, де якогось ангольця викинули з поїзда, або про когось, кого до напівсмерті побили бритоголовою, бо той не захотів відповісти на гітлерівське привітання. А якщо Артур відповідав, що все це жорливі випадки, проте трапляються вони й у Франції, чи Англії, чи Швеції, то його звинувачували у сліпоті перед наростаючою загрозою.

Йому пригадалася прогулянка з Віктором парками Сансусі. Був похмурий, дощовий день. Якщо Артур колись і шукав кадри для свого

Продовження на стор.20

Продовження, початок на стор.19

захоплення, то саме там він їх знайшов: фіолетовий траур щедрих рододендронів на тлі руїн Бельведера, спотворені жінки та янголи, які ще не попадали завдяки іржавій арматурі, тріщини в мурах, які скидалися на шрами, - здавалося, все бажає зректися безтурботності, що крилася за назвою палацу видатного державника.

- Не можна сказати, що великий Фрідріх не намагався щось робити, - повторив Віктор. - Грав на флейті, пописував французькі листи, носив легковажно напудрену перуку, запросив до себе Вольтера, хоч Вольтер у Пруссії ніколи по-справжньому й не пустив коріння: не пасував до цієї країни. До неї пасували Гегель і Юнгер. Зважений і визнаний залегким Юнгер. Милій співбесідник, не справжня важка вага, метелик. Замало мармуру, надмір іронії. Ідіотизм полягає в тому, що ті французи плентаються тепер позаду Юнгера та Гайдеггера. Вони мали Дідро та Вольтера, тепер мають Деррідю. Надто багато слів. Такі ж нестями, як і ми.

І наче це мало ще бути продемонстрованим, Віктор трохи згодом виконав декілька майже балетних па з німецьким подружжям, яке спускалося сходами від майданчика в ту мить, коли він, ідучи трохи попереду Артура, вирішив піднятися на гору. В той час як Віктор хотів узяти праворуч, аби пропустити подружжя, чоловік відтяг дружину ліворуч, так що вони опинилися лоб у лоб. Та коли Віктор знову зробив маневр, щоб розминутися, подружжя ступило крок праворуч, аж нарешті той заляк, а подружжя його обминуло.

- Чи ти не зауважив, - спитав він, - щось подібне трапляється тепер зі мною часто. В Нью-Йорку чи Амстердамі такого не побачиш. Німці й досі не знають, куди йдуть, наче не мають радара.

Артурові це видалося нісенітним, та Віктора годі було стримати. - Я мешкаю тут досить довго й знаю, що говорю. Зрештою, мені це дуже подобається. Метафізична національна невпевненість, виражена невдалими танцювальними па. П'ятдесят років тому вони знали точно, куди йдуть. Ось що дивне: якщо їх не запрошуєш, то вони приходять, а коли запросиш із собою, то спочатку відмовляються - й саме тому, що колись це вже зробили. Це ніби ті танцювальні па. Це все страх.

У чайному салоні палацу їх трохи згодом прийняли як двох обтяжливих відвідувачів. Берлінська Стіна вже впала, але тут ще панувала народна республіка, і це означало: жодних безпорядків, куртку не класти на стілець поруч, а віднести до роздягальні, не питати про щось, чого сьогодні і так немає, хоч ти й не знаєш, що його немає, і взагалі, покірливо миритися з бажаннями персоналу.

- Їх тут ще нічого не турбує, - сказав Артур. - Вони точно знають, чого хочуть.

- Чого не хочуть. Це буде процес великого перевиховання. Тепер їм доведеться вийти на килим з двома минулими водночас. Їх тут завжди навчали, що те, інше минуле, не було їхнім. З ним вони не мали нічого спільного, не вони були нацистами, можливо, вони й взагалі не були німцями, їм ніколи не доводилося зазірати «всередину». І ще ті сорок років. Але мені їх бракуватиме. Все, безумовно, зміниться, та це вже не буде мій Берлін. Ніхто потім не зможе собі уявити те чистісеньке божевілья, за винятком тих людей, які мешкали тут, та ще кількох ностальгічних дурнів, як я. Та хай хоч завтра висадять цей мур

у повітря - вони його однаково не позбудуться. Зауваж, друже: тих, хто це придумав, завжди жменька, а спіткати це мало всіх інших. Ось їм і не пощастило. Сорок років - це життя. Отже, певна покора з нашого боку буде доречною...

Кеес Ноотебоом (Нідерланди)

SUMMARY

Dr. Anatoly Podolsky (Kyiv). *The First seminars about History of the Holocaust in Armenia and Georgia.* Summary of trip of the director of the Center to Yerevan and Tbilisi, with assistance of the Euroasian Jewish Congress in the seminar "Tolerance and lessons of the Holocaust"..... 1

Arthur Fredekind (Kyiv). "Terror". The Reflection to concerning of the October events in Moscow and the world..... 1

From edition. The message on the realization of the Round table "JAK and problems of the Holocaust"..... 2

Vitaly Nakchmanovich (Kyiv). *Problems and prospects of History of the Holocaust in Ukraine.* Ambiguous statement on the Round table "JAK and problems of the Holocaust", devoted to a problems of Teaching History of the Holocaust in the Jewish and non- Jewish audience. (Reflections)..... 3

Yliya Smilyanskaya (Kyiv). *The Jewish antifascist committee and problems of the Holocaust.* Statement on the Round table, considering creation, activity and execution JAK, as Stalin's preparation of a Genocide of the Jews. (Reflections)..... 5

Mamuka Butsrikhidze (Tbilisi). *Shoah and Divine concealment of the Face in Hebrew literature.* A reasoning on the literature of Israel devoted to the Holocaust. The author is interested with treatment of tragedy from a position "Gester Panim ". (Reflections)..... 5

Dr. Maxim Gon (Rivne). *Holocaust in Western Volyn.* This material about occupation and Nazi genocide of Jews in the territory of Western Volyn (Lutshk, Rivne, Dubno, etc) in period 1941-1943. Continuation of the previous material. (From archives)..... 7

Mark Goldenberg (Feodosiya). *Holocaust in Feodosiya.* This article is one of first materials about Holocaust in Feodosiya (Eastern Crimea). The end of the previous material. (From archives)..... 8

Dr. Vyacheslav Hrinevich. (Kyiv). *Ukraine after the Holocaust: to a problem of mutual relation of the Soviet authority and Jews of Northern Bukovina at the end of the World War II.* The author on a basis before unknown archival materials considers a situation in Bukovina in 1944. The wide picture of emigration of Jews to Romania. (From archives)..... 9

Dr. Ster Elisavetskiy (Kyiv). *The Holocaust in the South Ukraine (1941-1943).* The Author in detail states of History of the Holocaust in the territory of the South of Ukraine. (The Holocaust and Ukraine)..... 11

Dr. Alexander Kruglov (Kharkov). *How many Jews were exterminated in Kyiv by an autumn of 1941?* The author on the basis of German documents tries to find out exact figures of Jews of victims in Kyiv. The end of the previous material. (The Holocaust and Ukraine)..... 12

Dr. Samson Madievski (Aachen). *Tragedy of the Jewish Antifascist Committee.* History JAC in view of the Holocaust and his consequences for Jews in USSR. The end of the previous material. (The Holocaust and post-war antisemitism)..... 13

Yakov Suslenskiy (Jerusalem). "I accuse!". The Author offers the own research connected to award of a rank of the Righteous Person of Nations of the World of S. Veremchuk. (The Holocaust and Ukraine)..... 14

Valery Stolov (S. Petersburg). "Sirs all in Paris". Continuation of discussion about problems of the Teaching History of Holocaust. (Polemic)..... 16

Dr. Anatoly Podolsky, Arthur Fredekind (Kyiv). "If sirs in Paris, in Moscow Bolshevik's?". Continuation of discussion. (Polemic)..... 17

Vyacheslav Likchachev (Kyiv). *The Political conjuncture and eternal values.* The author joins polemic around of questions of Teaching History of Holocaust, acting, on V. Stolov's side. (Polemic)..... 18

Cees Nooteboom (Netherlands). "Day of memory". A fragment from the novel of the modern Dutch writer, were reflections of the foreigner living in modern Germany about its history. (Art and Shoah)..... 19